

Александр Сеземин

Дело о краже царских бриллиантов

<https://litres.ru/74546683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лейтенанта Максимова из далекого таежного района перевели в областной уголовный розыск. Не известного опера тут же подключили к расследованию убийства артиста, приехавшего на гастроли из столицы. Причем пришлось внедриться в банду преступников. Как оказалось, преступление было совершено с целью завладеть бриллиантами, когда-то принадлежавшими царской семье. Как бриллианты могли оказаться на Урале? Может в ходе раскрытия убийства Максимов ответ и на этот вопрос.

Содержание

Вводная глава	4
1 глава	8
2 глава	13
3 глава	22
4 глава	30
5 глава	39
6 глава	46
7 глава	52
8 глава	58
9 глава	64
10 глава	70
11 глава	77
12 глава	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Сеземин

Дело о краже царских бриллиантов

Вводная глава

Свой архив генерал Максимов отдал мне раньше и попросил привести в порядок. Разрозненных записок хватало, работы было много, и я после публикации пяти частей, так или иначе связанных между собой героями, отобрал еще несколько эпизодов, показавшихся мне интересными. С ними я и приехал к генералу в этот раз весной, только дома этого неугомонного и деятельного человека не застал. Максиму надоело сидеть в городе, и он уехал. Куда бы вы думали? Правильно, в Юзву, где начиналась его служба еще лейтенантом.

Родительского дома там уже не было, но сохранился домик его старшей сестры, где он иногда бывал, вспоминая дни своей теперь уже далекой молодости и нелегкой службы. Не долго думая, я сел на автобус и поехал. Теперь путешествие до Юзвы из областного центра и путешествием-то назвать трудно. Районный центр разросся, и до него вела хорошая асфальтированная дорога. Дома Максимова конечно не бы-

ло.

- На работу ушел! - Пояснила улыбающаяся соседка.
- Какую работу? - удивился я.
- У него одна работа, в полиции он.

Вот те раз! И я пошел в местный отдел полиции, кирпичное двухэтажное здание, неизвестно какого года постройки. Дежурный объяснил, что генерал здесь и должен быть у начальника. Меня проводили до приемной, и секретарь доложила о новом посетителе. Последовала небольшая заминка, дверь в кабинет начальника открылась, и вышел добродушно улыбающийся молодой полковник. Мы поздоровались.

- Заходи! - Пригласил он меня.

В кабинете на диване за маленьким журнальным столом за чаем сидел сам Максимов.

- Здравствуй, Саш! Вот хорошо, что приехал!

Мы обнялись с генералом, расцеловались. Для него я давно уже был своим. Мне доверялось многое.

- Не помешал? - Спросил я.

- Нет, как раз обсуждали прежние дела, - пояснил Максимов. - Рассказывал, как начинал здесь службу. Леонид Иванович, - генерал обратился к полковнику. - А кто сейчас в моем бывшем кабинете?

- Начальник отделения уголовного розыска. - Пояснил начальник. - Заглянуть хотите?

- Интересно было бы.

- Пойдемте. Он сейчас в отпуске, кабинет свободный.

Мы прошли в бывший кабинет Максимова.

- А диван-то! - Удивился Максимов. - Неужели мой?! - У правой стены стоял деревянный, изрядно потертый кожаный диван с высокой спинкой.

- Старый, - согласился полковник. - Уж извините, товарищ генерал, давно хотели его... вывезти отсюда. Но ребята не дают. Говорят, хорошо на этом диване думается.

- Это точно! - Подтвердил Максимов. - Я и ночевал здесь не раз. Утром встанешь, и решение вроде как готово. - Генерал повернулся ко мне. - Ты с новыми заметками?

- Отобрал, набросал еще четыре эпизода.

- Я тоже иногда заглядываю, читаю, - вмешался полковник и скептически покачал головой.

- Что скажете? - Поинтересовался я.

- Не бывает такого в жизни, - начальник покосился на генерала, ища поддержки.

- Как сказать, - Максимов задумался.

- Товарищ, полковник! - В кабинет заглянул дежурный по отделу. - Вас, область вызывает!

- Ну, вы сидите здесь, - предложил начальник, - а я к телефону. Дам команду, сейчас вам чай принесут.

Полковник ушел, а Максимов еще походил по кабинету. Остальная обстановка и сейф были новыми. Генерал постоял у окна, глядя на улицу, а потом сел рядом со мной на диван. Как раз принесли чай.

- Ну, что выбрал? - Спросил Максимов. Только я видел,

что он был далеко отсюда, наверное в своем прошлом, и как-то ему взгрустнулось.

Я начал рассказывать об эпизодах, о которых, как мне казалось, можно было написать. Генерал слушал не внимательно, думал о своем, а потом перебил и спросил. - А дело о царских бриллиантах тебе не попадалось?

- Нет, - я растерялся. - Может не дошел до него... не все материалы еще просмотрел.

- Вот об этом бы деле стоило написать! - Мечтательно произнес генерал. - Я тогда еще старшим лейтенантом был, и меня в областной центр перевели... Не помню, может в моих записках ничего об этом деле и нет. Нашумело оно, потом как-то забылось, а рассказать бы надо.

Я тут же достал блокнот, ручку, но, видя реакцию генерала, отложил в сторону.

- Произошло это в шестидесятых, - Генерал задумался, - а может и в начале семидесятых...

1 глава

Лето в тот год выдалось жаркое, а тем более июль, что не так часто случалось на Урале. Бывало и так - в плащах можно проходить. Сначала черемуха цветет, чуть ли не заморозки, потом дожди. Лето - по сути июль, можно покупаться, позагорать, если повезет, а в августе ночи уже холодные, роса выпадает. Вот и закончилось. Как-то в июне снег выпал, растаял конечно тут же, но все же.

В областном центре есть улица Восточная, когда-то она была даже центральной. По ней проходила основная дорога с запада на восток в сторону Сибири, поэтому и название она получила соответствующее. На этой улице среди новых жилых домов затерялся трехэтажный особнячок. В нем раньше, еще до революции, располагалась гостиница для состоятельных людей, а потом общежитие для артистов театра.

Надо сразу заметить, общежитие имело дурную славу у местных жителей, так как люди творческие свои эмоции проявляли не только на сцене для почтенной публики, но и в обычной жизни. Как вечер, так шум, гам, музыка чуть ли не до утра. А еще в жаркое лето окна в общежитии были постоянно открыты. Артисты, в основном приезжие, привыкшие к кочевой жизни, чувствовали себя вольными перелетными птицами и порой отрывались по полной.

В районном отделении милиции уже привыкли к жалобам жителей, конечно реагировали, высылали наряд, чтобы уговорить особо буйных и впечатлительных. Протоколы составляли, штрафовали за нарушение тишины и порядка в ночное время. Гастролирующая труппа затихала, а затем приезжала новая, и начиналось все сначала. Да, бывали случаи, когда особо проштрафившихся отправляли в приемник для административно задержанных. Утром отпускали по слезным просьбам администрации театра, дабы не сорвать спектакль.

Дежурный Суворовского районного отдела милиции, только заступивший утром на службу, нисколько не удивился звонку из театрального общежития. Правда шевельнулось в голове сомнение, - Почему вдруг утром звонят, да еще из самого общежития. Обычно администрация театра сама старалась, как говорится, сор из избы не выносить.

- Суворовский отдел милиции, дежурный капитан Игнатьев! - Бодро отрапортовал сотрудник заученную фразу. Звонок в его смену был первым.

- Милиция?! - Послышался взволнованный женский голос.

- Милиция, капитан Игнатьев, - терпеливо повторил дежурный. - Что у вас случилось?

- Администратор театрального общежития, что на Восточной, да вы знаете...

- Знаю, говорите, - дежурный заранее раскрыл книгу учета происшествий, провел черту под последней информацией

предыдущей смены и приготовился записывать.

- У нас тут с жильцом плохо, - продолжила администратор.

- Скорую вызывайте, - посоветовал дежурный.

- Да, скорая уже здесь. Врач сказал вам позвонить, не дышит он.

- Кто не дышит? - Не понял дежурный.

- Жилец наш, из театральной труппы, столичной.

- Фамилия жильца?

- Куприянов Альберт Михайлович, так в журнале записан.

- Номер какой?

- Шестая комната.

- Один проживал?

- Нет, номер двухместный. С ним записан Мирохин Олег Иванович.

- Хорошо, высылаю группу, через десять минут будут. Номер пока закройте, никого не пускайте. - Дежурный положил трубку городского телефона и нажал кнопку на пульте. - Дежурная группа, на выезд! - Потом сразу доложил информацию начальнику районного отдела.

- Опять это общежитие! - Полковник заскрежетал зубами.

- Группу выслал?

- Так точно!

- Передай информацию областному дежурному.

- Может выясним сначала, что там? - Предложил дежурный. - Вдруг кто с перепоею...

- Ладно, держи в курсе.

Не успел начальник отдела договорить с дежурным, как у него тут же зазвонил городской номер. Звонили из театра, и почему-то интересовались артистом Куприяновым. Он был ведущим артистом труппы и не пришел на репетицию. В театре тут же подумали, что артиста задержали.

- Нет его у нас! - Раздраженно ответил полковник. - Вышлете администратора труппы в общежитие на опознание. - Только полковник так в горячке сказал, так тут же пожалел. Однако было поздно, слух полетел по городу. "Ну, теперь надо срочно в общежитие ехать!" - Подумал начальник, попросил секретаря вызвать машину и уехал.

У общежития машин сотрудников милиции разного уровня и прокаратуры хватало. Были и газетные репортеры. В общежитие на последний, третий этаж, посторонних не пускали. Оперативная группа Суворовского райотдела стояла на лестнице, тоже не смогла приступить к своим прямым обязанностям.

- Кто там? - Спросил полковник своих.

- Областники, раньше нас успели.

- А потерпевший кто?

- Альберт Куприянов! - Тихо ответила эксперт.

- Кто такой? - Полковник пожал плечами, но ответа не дождался. Дверь на третий этаж открылась.

- Еремеев, заходи, - на лестницу выглянул генерал, начальник областного управления. - И своих ребят захвати.

Комната номер шесть представляла из себя довольно печальное зрелище. Видимо с вечера здесь хорошо погуляли. На кровати слева лежал человек. Вернее на кровати лежали только его ноги, а сам он сполз на пол, раскинув руки в стороны. Видимо не хватило сил подняться. На нем была растянутая рубашка, брюки и один носок на левой ноге. Ска-терть со стола наполовину съехала, на ней остались объедки, пустые и недопитые бутылки, осколки разбитых стаканов.

2 глава

Осмотр места происшествия в артистическом общежитии затянулся. Мокрое дело само по себе уже было событием для областного центра, а тут еще потерпевшим оказался известный артист столичного театра Куприянов Альберт Михайлович, часто мелькавший на афишах и снимавшийся в кино.

Областной прокурор уехал быстро, остался только следователь. Милицейский генерал не спешил, хотя и понимал, что своим присутствием может только помешать. Общежитский номер осматривали областные специалисты ЭКУ, а сотрудникам угро, как областным, так и районным работы хватало. Тут же пошли по другим номерам общежития, по своим негласным помощникам, у которых могла быть информация о вчерашнем происшествии.

- Виктор Кузьмич, - генерал обратился к начальнику Суворовского районного отдела милиции, на территории которого размещался и театр, и общежитие, - возьми на себя театр лично. Ты ведь сам из оперов.

- Есть! - Бодро ответил Еремеев, не вполне понимая просьбу генерала именно к нему.

- Кому как не тебе с твоим опытом и тактом пообщаться с представителями мельпомены... будь они не ладны, - видя недоумение полковника, пояснил генерал и выразил свое от-

ношение к артистам. - Вечером доложишь лично мне.

- Хорошо, - ответил Еремеев, - разрешите идти?!

- Давай, давай, - генерал махнул рукой, вроде нечего соблюдать формальности.

От общежития до театра пройти было метров триста - подняться полквартала по Восточной, перейти через перекресток и миновать театральный сквер. Полковник, пока шел, успел подумать о разном: "Хорошо конечно, что генерал обратился лично, значит ценит. С другой стороны, почему на месте происшествия не было никого из руководства областного угро? Ну, это уже не мое дело."

Первым делом Еремеев прошел к директору театра, с которым был хорошо знаком. Надо отметить, что в рамках районов среди руководителей существовали свои отношения. Директор театра, Граховский Николай Яковлевич, работал в театре давно. В театре часто проводились официальные городские мероприятия, охрану порядка осуществлял районный отдел милиции.

По завершении, как правило, в буфете театра накрывался стол, где и происходило дальнейшее неформальное общение. Да и мало ли какие еще вопросы надо было решать постоянно вне рамок узких должностных полномочий.

Граховский сидел, мягко сказать, в плохом настроении, был чернее тучи.

- Ну, что мне теперь прикажешь делать?! - Директор встал с кресла и заходил по кабинету. - Вечерний спектакль види-

мо отменять придется.

- А заменить Куприянова не кем? - Спросил Еремеев.

- В том-то и дело! Какой артист... был! - Директор вздохнул. - От чего он умер?

- С перепою скорее, - полковник невесело усмехнулся и добавил, - видимых повреждений нет. Он ничем не болел?

- Да кто ж его знает... На все спектакли с его участием аншлаг! Областные театры в очередь на гастроли Куприянова стоят... стояли. Не важно какой спектакль, лишь бы Куприянов...

- Оторваться видимо тоже любил?

- Не без этого конечно. Творческий человек... что тут скажешь. Многое ему прощалось. Одно скажу - к вечернему спектаклю всегда как стеклышко... был. А, да что теперь говорить.

- В столицу сообщил?

- Как не сообщил, обещали замену прислать... только замена, она и есть замена.

- Понятно.

- Я думаю, и по вашему ведомству сейчас шум будет.

- Наверное, генералу не сладко придется... Я вот, Николай Яковлевич, что спросить тебя хотел... С ним в комнате живет, жил, Мирохин, тоже артист.

- Олежек, - усмехнулся директор.

- Поговорить бы с ним. Он здесь, в театре?

- Здесь, в утреннем спектакле играет... в главной роли. -

Граховский посмотрел на часы. - Минут через десять закончится. Пойдем, познакомлю.

Директор и Еремеев спустились по внутренним лестницам и оказались за кулисами.

- Буратино сегодня, - прошептал директор и указал на сцену. - Вон он!

- Кто? - Переспросил полковник.

- Буратино и есть. Вон, золотым ключиком машет. Сейчас, конец уже.

- Зал полный, - Еремеев выглянул из-за занавеса.

- А-то, столичный театр на гастролях! Билетов нет. А ты, кстати, не хочешь со своими сходить?

- Разве что жена... Да, теперь главного артиста нет... А ребятишкам нравится, как замороженные сидят... смеются, хлопают. Все же искусство - сила!

Между тем спектакль закончился. Занавес опускали и поднимали несколько раз, артисты кланялись. Зрители хлопали долго. Наконец страсти улеглись, и уставшие артисты начали расходиться.

- Олег! - Позвал директор Мирохина. Буратино вздрогнул и обернулся. - Тут с тобой поговорить хотят.

Артист, источая специфичное амбрэ, нехотя подошел, поздоровался с директором и с опаской посмотрел на незнакомого человека.

- Я больше не нужен? - Спросил Граховский у полковника.

- Николай Яковлевич, где бы нам с этим замечательным

Буратино поговорить?

- Есть тут кабинетик, пойдёте провожу.

Был это скорее не кабинетик, а подсобка за сценой, но для разговора вполне походила.

- Полковник милиции Еремеев, - представился начальник отдела. - А вы, Олег Иванович Мирохин?

- Я, - артист испугался еще больше, так и остался стоять у двери.

- Дверь прикройте и садитесь, - предложил полковник.

- Не виноват я, - тут же начал оправдываться Мирохин и неловким движением руки задел приклеенный длинный нос. Нос отвалился и упал на пол. Артист дрожащей рукой подобрал его.

- Садитесь, не волнуйтесь, - предложил Еремеев, не поверив в легкую удачу, и улыбнулся. - Тяжко? Долго вчера гуляли?

- Почти до утра, - признался артист.

- Как же вы на сцену в таком виде выходите?

- Привычка, - Мирохин виновато пожал плечами. - Жизнь у нас такая, мотаемся по городам, из гостиницы в гостиницу... Отдохнуть тоже иногда надо.

- Не позавидуешь, - сочувственно отозвался полковник. - А что вчера произошло?

- Да, надоело нам в номере сидеть, - начал оправдываться артист. - Вот мы с Костиком и решили по городу пройтись.

- Сидели где?

- В нашем номере, - пояснил артист. - Гулять вдвоем пошли, Альберт не захотел, у него другой интерес... - Мирохин неожиданно замолчал, но полковник не стал пока спрашивать про интерес Куприянова.

- Ну и что случилось на улице?

- Да не нападали мы на них! - Разгорячился Мирохин.

- Значит вы ни в чем не виноватые?

- Первые они начали! Закурить попросили, а у нас курево тоже кончилось. Ну вот, слово за слово, потом до рук дошло...

- А дальше? - Полковник насторожился.

- Ну, одному-то я конечно хорошо зафитилил...

- Упал?

- Не знаю... убежали мы... Только Костя тоже с фингалом...

- Он здесь?

- Дуремар одноглазый...

- Почему одноглазый?

- Глаз заплыл, а играть все равно надо... А те ребята... как?

- Выясняем, - уклончиво ответил полковник, хотя про это происшествие слышал впервые. - А ночевали потом где?

- Костя здесь не первый раз, Маринка у него тут. Вот до нее и дошли.

- Пустила? - С сомнением спросил Еремеев.

- Куда ей деваться.

- Зачем ей двое пьяных оболтусов, да еще ночью?

- У ней с Костей свои дела, не знаю... Прикорнули у ней

и бегом в театр.

- Понятно. Заберешь с собой дружка, придете в отдел и дадите показания по драке.

- С тем парнем как? Нам что будет?

- Спросите майора Брагина, он с вами разберется... Олег, ты мне вот что скажи. Сосед твой по номеру... - полковник вроде как забыл фамилию.

- Куприянов?

- Да, Куприянов. Один остался?

- А то вы не знаете, - ухмыльнулся артист.

- Да, я-то знаю. Но раз ты в такую переделку попал, договаривай до конца... В зачет пойдет.

- Двух шалав он вызвал.

- Двух-то зачем? - Усмехнулся полковник.

- Это уж вы у Алика спросите. Я не по бабам, да и Костя тоже.

- А Марина как же?

- Родственница она его, дальняя.

- Тогда понятно. А как Куприянов их вызвал?

- Как, как! - Мирохин замолчал.

- Говори уж, раз начал. Все равно узнаем.

- Вахтерша в общежитии... ну типа она может девочек найти... кому надо конечно.

- А Альберт сильно пьяный был, когда вы уходили?

- Не-е-ет. - Мирохин усмехнулся. - Он силы берег.

- А ты этих девочек видел?

- Мельком, на лестнице столкнулись.

- Как они?

- Не знаю, не обратил внимания. Так вы у Алика спросите.

- У Алика уже не спросить, - многозначительно ответил полковник.

- Как?! - Мирохин так и остался с открытым ртом.

- А так, - ответил Еремеев. - Утром его сегодня в номере нашли, готовенького.

- Вот как?! - Удивление артиста было неподдельное. - А я-то думаю, что это меня вдруг полковник допрашивает... Доигрался значит Алик, гениальный артист.

- Так выходит. Он и в жизни играл?

- Вся жизнь его была одна игра... Вернее даже сказать - в разные игры он играл.

- В какие?

- Не знаю, - Мирохин задумался. - Никто не знал, какой он настоящий. Об этом я.

- Ну ладно, потом поговорим. - Полковник встал. - В милицию не забудь зайти, показания дать.

- Про Альберта?

- Про Куприянова тебя следователь на допрос в прокуратуру вызовет. А в милицию к Брагину вместе с Костей зайдешь и про ваши ночные похождения расскажешь.

- Так это что, я сам на себя наговорил?

- Понял?! - Строго повторил полковник.

- Понял, - понуро ответил Мирохин.

Вечером того же дня полковник Еремеев пришел на доклад к генералу, начальнику областного УВД и рассказал о том, что удалось узнать за день. Генерал слушал внимательно, не перебивал и кивал головой, видимо размышляя про себя.

- Я вот что решил, Виктор Кузьмич, по этому делу будешь работать ты и твой отдел. В прокуратуру я уже позвонил.

- Понял, - ответил полковник, хотя, откровенно говоря, ничего понять не мог.

- Театр и общежитие в твоём районе, на территории твоего оперативного обеспечения, тебе и работать. - И, предвидя вопросы со стороны полковника, добавил. - И глупых вопросов мне не задавай. Завтра вечером после девяти жду тебя на даче. Не забыл ещё дорогу?

- Нет, конечно, Владимир Константинович.

Познакомлю тебя с одним человеком. Будете вместе по делу работать.

3 глава

Полковник Еремеев бывал раньше на даче генерала во времена, когда тот еще не стал начальником областного УВД и до генерала не дослужился. Потом как-то их пути разошлись, неформальное общение прекратилось. Да и понятно - власть накладывает на людей неизгладимый отпечаток. Кстати, обижаться на них ни в коем случае нельзя. Таковы реалии нашей жизни как в прошлом, так и в настоящем.

Приехав на дачу, Еремеев отметил, что изменений произошло немного. Дача, деревянный дом, обшитый вагонкой, таким и оставался. Когда-то шла речь о том, чтобы покрасить его, но видимо, как говорится, руки не дошли. Вагонка уже потемнела, и дом выглядел не очень. Надо добавить - генерал был правильным и не злоупотреблял своим положением. Если что и делал на даче, то сам. А время на новой должности конечно не хватало. Вот и стояла дача не ухоженная.

Оказавшись вдали от служебного кабинета, начальник управления оставил там же и свой звездный мундир. Еремеев увидел прежнего Володю, с которым бывало легко и просто.

- Так и не достроил дом? - Спросил полковник, переходя на ты.

- Как видишь, - генерал отнесся к такому обращению нор-

мально. - Теперь наверное так и останется. Лида, - имелось ввиду жена, - не любит сюда ездить, а сын тем более, у него свои дела.

- Я вот тут с собой захватил, - Еремеев выложил на стол закуску и поставил то, к чему она прилагалась, обойдя видимо неудобный для генерала вопрос о семье.

- Молодец, лишним не будет. И я не пустым приехал, - усмехнулся генерал. - Петя, ты чего там притих! - Крикнул хозяин. - Выходи, познакомься.

Из соседней комнаты вышел ничем не примечательный молодой человек среднего роста, одетый просто и явно смущенный вниманием к себе. Отличал его цепкий и все замечающий взгляд живых серых глаз. Еремеев первым протянул руку незнакомцу и почувствовал крепкое, но сознательно ограниченное пожатие. Силы у этого человека имелось с большим запасом.

- Старший лейтенант Петр Максимов, - представил вошедшего генерал, - переведен к нам из округа, раскрутил несколько интересных дел. Еле вытащил его из тайги. Не робей Петя, - хозяин похлопал молодого опера по плечу, - в городе елок меньше, зато людей больше, и, сам знаешь, есть такие, спят и видят, как жить лучше не работая. - Генерал представил и приехавшего. - Полковник Еремеев, Виктор Кузьмич, начальник Суворовского отдела, мой старый товарищ, проверенный. Что засмущался? Не так?

- Так, так, - Еремеев усмехнулся, нарезая колбасу, посте-

лив на стол газету.

- Я помогу, - предложил Максимов, взял второй нож и принялся за хлеб.

Генерал между тем достал из буфета запыленные рюмки, дунул в каждую и протер полотенцем, - годится? Дом-то без хозяйской руки, уж извините. - В шутку это было сказано или нет, осталось непонятным. Затем хозяин отвинтил пробку и разлил по рюмкам привезенный Еремеевым коньяк. - Армянский, пять звездочек.

Молча чокнулись, выпили, а Максимов только пригубил, не по чину ему было. Старшие товарищи незаметно переглянулись, но промолчали, поняли, субординацию соблюдает старший лейтенант. Закусили сервелатом, свежим огурцом и помидоркой. Еремеев и Максимов выжидательно молчали, ждали, что скажет генерал.

- Я вот что подумал, - начал хозяин. - Дело с этим артистом получается непростым. Экспертиза показала, в алкоголь Куприянову добавили клофелин, вроде обычные таблетки от давления, но в таком сочетании оказывают сильное снотворное действие и могут привести к остановке сердца, что и произошло.

- Никогда не слышал о таком, - удивился Еремеев.

- И мне не доводилось, - подтвердил генерал. - А этот, как его, Буратино твой, тут точно не при чем?

- Есть сомнения, - согласился Еремеев. - Достоверно не установлено, когда они с другом ушли, и когда девочки при-

шли.

- Допускаешь сговор?

- А почему нет, - Еремеев пожал плечами. - Так он конечно хорошее впечатление произвел, но исключать ничего нельзя. Все версии рассматривать надо. Мотив какой?! За чем его отравили?

- Слышишь, Петр, сколько вопросов?

- Да, - ответил Максимов, - только пока ничего не понимаю.

- Можно я расскажу? - Предложил Еремеев. - Я предполагаю, лейтенант тоже по этому делу работать будет?

- Для этого он и здесь. - Загадочно заметил генерал и пока не поделился, как он предполагал использовать Максимова. - Введи Петра в курс дела.

Еремеев подробно рассказал о происшествии, доложил только факты, не добавляя свои соображения, не хотел искажать картину. Надо отметить, что при рассказе Максимов не только слушал, оживился и задавал уточняющие вопросы. В какой-то момент ушли звания и регалии, остались три человека, заинтересованные в решении одной задачи - раскрытии очень неординарного преступления.

- Все понял? - Спросил генерал Максимова.

- Более менее, - уклончиво ответил лейтенант, погруженный в свои мысли и добавил, - надо разбираться.

- Правильно, - поддержал генерал и спросил. - Ты в управлении показывался?

- Дальше кадров не был, - ответил Максимов.
- Хорошо, - подтвердил генерал, - больше и не ходи. - Полковник и лейтенант непонимающе переглянулись, а генерал улынулся и продолжил не по делу. - Семью перевез?
- Да, перевез.
- С жильем как?
- Пока сняли квартиру в частном доме на Советской.
- Порешаем попозже, - пообещал генерал. - Жена на работу устроилась?
- Да, она врач, в дом ребенка. И сын там под присмотром.
- А тебя мы пока оправим в командировку. - Генерал наконец перешел к сути вопроса. - Поживешь вместе с артистами? - Вопрос был адресован и Максиму, и полковнику.
- Сможешь все организовать, Виктор Кузьмич?
- Подумать надо, - ответил Еремеев и задумался. Идея генерала представлялась конечно хорошей, но реализовать ее было не так и просто. - В театре позиции есть, через директора решу. Только ведь лейтенанта надо в театре как-то устроить.
- Имеешь ввиду на работу? - Уточнил генерал.
- Ну, да. В доме актера можно конечно и так пожить устроить, только к постороннему человеку все равно доверия не будет. - Предположил полковник.
- Кем мы тебя можем устроить? - Спросил генерал Максимова.

Максимов пожал плечами, ничего путного в голову не

приходило.

- Надо с директором переговорить, - предложил полковник, - ему на месте виднее. Думаю каким-нибудь рабочим сцены можно лейтенанта оформить. Сможешь? - Вопрос уже относился к Максимову.

- Почему нет, - лейтенант пожал плечами. - Плотничать умею, с молотком и пилой справлюсь... Только мне еще бы дня два дома побыть, своих устроить. А то переехали только-только.

- Устроишь, - согласился генерал, - на переговоры с театром столько времени и уйдет. Так, Виктор Кузьмич?

- Наверное. - Отозвался полковник. - Завтра утром к директору зайду, все обговорим, потом еще день два. Так что время пока есть.

- Связь мне как держать? - Спросил Максимов. - И с кадрами...

- За наши кадры не беспокойся, - уверил генерал, - это я решу, - и пояснил, - отправим тебя сразу на курсы какие-нибудь поучиться.

- Вот телефоны мои, - полковник написал на бумажке два телефона, - рабочий и домашний. И еще, думаю Петру дать для связи Унжакова Роберта,мышленный у меня парень в уголовке и главное не болтливый.

- Тебе виднее, - заметил генерал. - Но и ему говорить не надо, что Максимов наш сотрудник, скажешь, что помощник.

- Можно и так.

На следующий день Еремеев провел оперативку в отделе, созвонился с директором театра и договорился о встрече. Директор был человеком ответственным, выходцем из партийных органов, и ему не пришлось объяснять важность и секретность предстоящих мероприятий. Да к тому же директор театра и сам был заинтересован в скорейшем расследовании дела, прогремевшего в театральной среде.

Через три дня, как и договаривались, в театр пришел вполне деревенский паренек с обшарпанным чемоданчиком, Максиму нечего было притворяться, и устроился у кадровика плотником - рабочим сцены. Должность эта была свободная, потому что зарплата маленькая, и найти на нее человека надо было постараться. Максимов выглядел таким простачком, держался обособленно, присматривался. Его тут же взял в оборот Егор Кузьмич, завхоз театра. И у Максимова минуты свободной не оставалось на новой и неожиданной работе.

Вот в общежитии с местами была напряженка. На втором этаже в угловой комнате, к неудовольствию жильцов, подвинули кровати и поставили третью. Кровати были старыми, с панцирными сетками, и отчаянно скрипели при каждом повороте человека. Был еще общий шифоньер, и имелась тумбочка. Тумбочек правда было три, каждому проживающему полагалась отдельная. Удобства располагались в коридоре, как и душевая комната. Только летом в областном центре го-

рячей воды не было. Зато в каждом районе работали городские бани.

4 глава

Старший лейтенант Максимов жил в общежитии, когда учился в Калининградской школе милиции. Первый год курсантов вообще размещали в казарме, чтобы будущие сотрудники привыкли к порядку и военной дисциплине. В город давались увольнительные, да и то нечасто. И вот, получилось так, что уже офицеру милиции опять пришлось заехать в дом актера, по своей сути представлявшем из себя то же общежитие.

На третьем этаже были конечно хорошие номера, но они предназначались для ведущих артистов, приезжающих в областной театр на гастроли. А вся остальная массовка жила в трех и четырех местных комнатах, обставленных весьма скромно. Номер, в котором был убит актер Куприянов, следственные органы закрыли и опечатали. Да и вряд ли кто-то из жильцов общежития согласился бы жить в таком месте, да еще спать на кровати пострадавшего.

Вместе с Куприяновым проживал Олег Мирохин, артист больше занятый в постановках для детей. Буратино в его исполнении пользовался неизменным успехом у маленькой, но весьма взыскательной публики. Сам Олег конечно недолюбливал эту роль, приходилось приклеивать длинный нос, одевать шортики и желтую курточку. Но что было делать, когда

в серьезных спектаклях артисту даже второстепенные роли доставались редко, а большей частью приходилось просто постоять в сторонке или пробежать по сцене. Не видел в Мирохине режиссер серьезного драматического исполнителя.

После случившегося, Мирохин переехал к Костареву Косте, своему другу, на второй этаж в маленькую комнату, где место пустовало. Если Олег выглядел как худенький мальчишка подросток, кстати Буратино, имя персонажа, приклеилось к нему и в жизни, то Костя представлял из себя полную противоположность - был высоким и вес имел внушительный. Причем этот вес большей частью состоял отнюдь не из мышечной массы.

Костя играл с Олегом в одном спектакле Дуремара, промышляющего пиявками. Когда он появлялся на сцене с ведром и сачком, при этом глядя в зал трубным голосом предлагал - А вот кому поставить свежую пиявку?! - Некоторые особенно чувствительные дети начинали даже плакать, и родители выводили их из зала. Костю конечно ругали за такой перебор, но он возражал - Злодей, он и есть злодей. - В любом случае эту роль больше играть было некому.

Олега и Костю потеснили, хотя они и возмущались, поставили в их маленький номер третью койку, на которой и разместился Максимов. Комендант гостиницы объяснила, что это временно, приняли в театр рабочего, которому пока жить негде. Друзья косились на нового жильца не то, чтобы с подозрением, просто не понравился им этот деревенский про-

стофиля, к тому же державшийся особняком и почти не разговаривавший. Привет, пока, - вот и все, что говорил двум друзьям недотепа.

Честно говоря, Максимов и сам чувствовал себя не в своей тарелке, сказывалась служба в органах, особое положение, да и не артист был лейтенант по своей натуре. Поэтому он и решил не изображать из себя непонятно кого, а продолжать быть самим собой. Только службу в милиции засунул куда подальше, стараясь не вспоминать о ней. Наверное поступил правильно.

- Петя, ты прописываться думаешь? - На второй день Костя вечером спросил Максимова.

- Меня у коменданта записали, - по-простому ответил Максимов, сам сначала не поняв, что имел ввиду сосед по номеру.

- Слышал, Олежек?! - Костя усмехнулся, обращаясь к товарищу.

- Да, достался нам с тобой Дурема тяжелый случай! - Олег ответил, назвав друга по кличке, и сел на койке, жалобно скрипнувшей. - Объясни селянину, что значит прописаться.

- Сгоняй-ка Петя в ближайший гастроном, он по Восточной через два дома. Знаешь где? - На лице Кости играла ухмылочка.

- Знаю, - ответил Максимов.

- Да угости соседей по номеру, проставься, так это называется.

- А что купить-то? - Серьезно спросил Максимов.

- Да, тяжелый случай, - ухмылочка сползла у Кости с лица. - Ладно, так и быть, пойдем вместе. - Дурема с трудом поднялся с койки, сетка под его весом провисла чуть ли не до пола.

- Стойте! - Остановил соседей Олег. - А деньги у этого селянина есть? - Похоже кличка, которой у Максимова никогда не было, прилипла к нему.

- Есть, - обиженно ответил Петр.

- Ну! - Олег шутливо поддержал нового соседа. - Тогда все в порядке.

Костя и Петр сходили в гастроном, купили хлеба, колбасы, банку кильки в томатном соусе, шпроты и две бутылки водки. Сдвинули кровати, между ними поставили тумбочку и накрыли ее обрывком газеты.

Первую прикончили быстро, а со второй не спешили, надо же было посидеть, наконец познакомиться, поговорить. Вот тут Максиму пришлось напрячься - внешне казаться выпившим, а внутри рассуждать вполне здраво. Такой жизненный опыт у старшего лейтенанта Максимова имелся немалый, в разных ситуациях приходилось бывать.

- Ты че вдруг в город решил податься? - Спросил Максимов Олег.

- Денег хочу заработать! - Ответил Петр.

- А в деревне что, не получается? - Поинтересовался Костя.

- Да какая в деревне работа, так. - Максимов вздохнул. - Пока лес валили, в леспромхозе после восьмого класса сучкорубом работал. А как участок закрылся, совсем худо стало. - В этих словах Петра была правда, ничего он не придумывал.

- А в театр-то как тебя занесло? - Удивился Олег. - Да и зарплата плотника никакая.

- Сестра посоветовала, продавцом в магазине работает.

- Она что, здесь живет?

- Нет, в Юзьве, в селе нашем. А здесь бывает, за товаром приезжает... Театр ей очень нравится, постановки. В этот раз и меня с собой взяла, на этого, как его...

- Куприянова что ли? - Подсказал Олег.

- Наверно, - Максимов неопределенно пожал плечами, - не запомнил. В общем на столичного артиста хотела попасть. Только постановку отменили. А тут у театра объявление - требуются, жилье предоставляется. Вот и решили ничего больше не искать.

- Так зарплата! - Возмутился Костя, вычищая банку из под кильки хлебным мякишем.

- По нашим меркам, нормальная, - возразил Максимов.

- По вашим, - усмехнулся Олег, наливая в стаканы по чуть-чуть, и пояснил. - Тут, паря, город. Цены другие!

- Ничего, - ответил Петр, правда в его глазах мелькнуло показное сомнение, - мне ведь много не надо. Зато асфальт, трамваи ходят.

- Не видел раньше? - Костя смеющимися глазами посмотрел на Олега.

- Откуда! - Максимов конечно заметил взгляд Дуремы, но не подал вида, а добавил, - дома высокие, магазины, люди одетые по улицам ходят.

- Это как, одетые? - Удивился Костя.

- В пальто, не в ватниках! - Теперь над непонятливыми артистами засмеялся Максимов и добавил. - Не в кирзачах, в ботинках!

- Ну, тогда да, - согласился Олег.

- А в нашем селе тротуары деревянные, - продолжал Максимов.

- Это как? - Спросил Костя.

- А так! - Засмеялся Петр. - Из досок!

- А зачем? - Удивился и Олег.

- Не пройти иначе, глина, в дожди ноги по колено вязнут!

После такого уточнения троица замолчала, было о чем подумать, сравнивая городскую и сельскую жизнь.

- В театре поработаю, в городе осмотрюсь, а дальше видно будет! - Максимов поднял свой стакан, соседи поддержали, чокнулись, выпили, занюхивая оставшимися кусочками хлеба. Закуска к этому моменту уже закончилась.

- Может еще сбегать? - Предложил Максимов, с готовностью вставая.

- Куда сбегать? - Остановил Петра Костя. - Время десять, гастроном закрыт. Пойду у нашей прима-балерины спрошу,

у ней всегда найдется, что пожевать.

- А что за прима-балерина? - Спросил Максимов у Олега, когда Костя вышел.

- Мальвина наша! - Мечтательно ответил Олег. - Недступная, но добрая.

В дверь комнаты постучали ногой, Петр встал и открыл дверь.

- Во! - В комнату вернулся Костя, держа в руках кастрюльку. - Теплый еще супчик. Мальвинка сама варила, пожалела нас, мужиков голодных - строгая, но справедливая.

Кастрюлю с супом, в котором была колбаса, нарезанная мелкими кубиками, картошка, немного морковки и лук, поставили на тумбочку. Выпили еще и по очереди закусили, зачерпывая ложкой суп. Ложка оказалась одна на всех. Когда вторая бутылка закончилась, супа в кастрюльке тоже не осталось. Костя допил остатки прямо через край. Он был самым большим и ел много.

- А силой тебя как, Бог не обидел? - Вдруг Костя спросил Максимова.

- Не жалуюсь, - Петр пожал плечами.

- А ну, давай! - Костя убрал с тумбочки пустую кастрюльку, банки из-под рыбных консерв, скомкал газету, на которой остались только хлебные крошки, и поставил на локоть руку, предлагая Максиму померяться силой.

Петр ничуть не удивился такому предложению. Его рука, махавшая топором не один год, была хорошо натренирована.

Ладонь Кости оказалась больше по размерам, была потная и мягкая. Дурема явно рассчитывал на свою массу, надеялся передавить соперника.

- Давай! - Олег подал знак к началу.

Максимов достаточно легко выдержал первый натиск. Потная кисть соперника выскальзывала, поэтому Петр так сжал пальцы Кости, что они даже хрустнули. Бицепс у Дуремы тоже оказался не накачанным, но лейтенант не торопился, поиграл, то поддаваясь, то пережимая соперника. И выиграл, как бы с трудом положив руку Кости на тумбочку, нисколько не умаляя силу соперника.

- Годится! - Дурема нисколько не расстроился и переглянулся с Олегом. - Говоришь, денег хочешь заработать?! - Костя обратился к Петру.

- Конечно хочу! - Максимов ответил тоном, в котором сомневаться не приходилось.

- Завтра переговорим, - согласился Олег. - А сегодня давайте спать. Тебе ко сколько на работу? - Спросил он Петра.

- К девяти, - ответил Максимов.

- Первому вставать, а у нас спектакль в двенадцать. Ты как? - Олег имел в виду сегодняшние посиделки.

- Нормально! - Максимов встал. - Пойду до ветру.

- До ветру, - посмеялся Олег, когда Петр вышел, - селянин, он и есть селянин.

- А мне он нравится, - заявил Костя. - Простой, без затей.

- Как он еще твое предложение воспримет?! Не заложит

всю богадельню?

- Не думаю. А всего ему и говорить не надо, все равно не поймет. Отработал, получил...

Ну, если только так.

5 глава

Будильник на тумбочке затарахтел в восемь. Максимов нащупал его и придержал. Соседи не подавали признаков жизни, спали, хотя вчера выпили норму. Просто в театре им надо было появиться не раньше одиннадцати в отличие от Петра. Олег, маленький и щуплый, свернулся на койке калачиком и закрылся одеялом с головой. А Костя наоборот спал на спине, лишь слегка прикрытый, правая рука у него свешивалась до пола, и толстяк храпел так, что койка дрожала и поскрипывала.

Максимов встал, оделся и пошел умываться. Во рту было неприятно, сухо. Сказывалось отсутствие привычки. Хотелось выпить горячего, крепкого чая. Только в комнате чайника не было, надо было поискать его на общей кухне, поставить на плиту и так далее. Закончив умываться, Максимов не стал связываться с чаем и поспешил скорее на улицу, чтобы пройтись и подышать утренним свежим воздухом. К тому же на углу имелся магазин овощи - фрукты, Петр зашел туда и залпом выпил стакан томатного сока, хорошо его посолив. После этого настроение сразу поднялось.

"Что за работу хотел предложить мне Костя? - Размышлял лейтенант, идти в театр надо было не сразу, время до начала работы еще имелось. - Надеюсь, что так не будет каждый день, а Костя вечером расскажет о работе. Вряд ли работа

официальная, наверняка шабашка, если вообще не криминал!"

Максимов шел вверх по Восточной, прошел театр и свернул в переулочек, узкий и непроезжий. По переулочку ходили местные жители, спрямляя дорогу на следующую улицу. Вообще было странным, что в центре города осталось такое неухоженное, заросшее место. Петр встал в тени дерева, закурил первую сигарету в этот день. С некоторых пор приходилось считать сигареты, стараться не превышать самим же установленную норму.

С другой стороны короткого переулочка показался человек, поравнялся с лейтенантом, остановился и поздоровался, - Привет, Петя!

- Привет, Роберт, - Максимов пожал протянутую руку.
- Новости есть?
- Есть, посидели вчера хорошо, - усмехнулся Максимов.
- Тяжело? - Сочувственно спросил Унжаков.
- Есть немного. Ничего, прорвемся.
- Откосить никак?
- Подозрительно будет. Я же такой деревенский простачок.
- Ну, ну... по делу есть что?
- Работу предложили, Костя.
- Что за работу?
- Пока не знаю. Но сила для нее нужна, на руках вчера боролись.

- Победил?

- Конечно, Костя только с виду силач, а так - вода. Подсветить бы заранее ситуацию про работу.

- Олег и Костя здесь временно, пока театр на гастролях. Вряд ли они что-то здесь замутили. Но заходят к Марине, вроде как родственнице этого Дуремара.

- Это не точно?

- Родственница или нет, устанавливаем, и чем занимается эта Марина - тоже.

- Адрес есть?

- Узкий, пять, в нашем же районе.

- А что там?

- Двухэтажный барак.

- Коридорная система? - Усмехнулся Максимов.

- Уже квартирная. Но само место гиблое - притоны, разная шваль там ошивается, да и кто посерьезней, даже в розыске. Сколько раз рейды по этому Узкому проводили, бесп толку. Переулок в лог упирается, там лес, речка говнянка... Сам понимаешь, не перекрыть.

- Может Костя эту Маринку и имеет в виду?

- Возможно. Хорошо было бы тебе ситуацию в этих бараках изнутри подсветить.... По убийству пока ничего?

- Судачат, но как я на кухне появляюсь, замолкают. Сам понимаешь, вся эта артистическая публика вещь в себе... С девочками связывают. Только зачем им было клиента... устранять и дорогу к артистам закрывать? Деньги у актеров

водятся.

- Только если у Куприянова было что забрать.

- Вот именно!

- Что-то с этим домом артиста не так. Протокол осмотра места происшествия у прокурорского следователя. Решит он или нет дополнительно осмотреть номер...

- Так надо самим осмотреть. В чем проблема?

- Проблемы нет. Администрация театра и так просит номер открыть, его надо использовать. А с повторным большим обыском опять шума наделаем.

- Что надо искать? - Максимов тут же загорелся.

- Тайник. Может в нем что-то было спрятано. В общем, что тянуть... Держи ключ от номера. - Унжаков достал из кармана ключ и отдал Максиму.

- А прокуратура как?

- Со следователем согласовали, он не против. Вот лента с его печатью. Наклеишь поверх старой. Наши ребята, кто в обыске участвовали, сказали, что там есть печь...

- Печка?

- Ну да. Здание старое, еще дореволюционной постройки, в нем раньше было печное отопление.

- А кто в нем жил?

- Гостиница была для состоятельных людей. Потом - не знаю. Выясним. Номер был полностью отремонтирован, даже полы перестелили, а печь оставили, она изразцами обложена...

- Ночью надо идти. - Максимов уже прикидывал, как проникнуть в номер.

- Он на третьем этаже, как зайдешь направо, последняя дверь опять справа. Окна на Восточную выходят.

- Окна?

- Так номер люкс, двухкомнатный, спальня и гостинка, ванна с туалетом. Печь в гостиной.

- Да, хороший номер. Фонарик бы мне.

- Фонарик будет. Ты когда работу заканчиваешь?

- До шести, перед вечерним спектаклем ухожу.

- Тогда здесь вечером встретимся... - Роберт уже хотел идти, но решил спросить. - А ты все-таки из наших?

- Из ваших, - усмехнулся Петр. "Что тут темнить," - подумал про себя.

Максимов и Унжаков проговорили долго. Петр посмотрел на часы и заспешил в театр, опаздывал.

- Где этот чертов новый плотник! - Негодовал Егор Кузьмич Самарин, завхоз театра, ходя по сцене, где начали устанавливать декорации для дневного спектакля.

- Здесь, здесь! - Максимов был уже тут с инструментальным ящиком и двумя брусками.

- Вчера Дуремар стул сломал. Сможешь отремонтировать?

- Тут подумать надо, - Петр поставил ящик и положил бруски на пол, беря стул с надломленной ножкой.

- И долго будешь думать?! - Завхоз продолжал горячиться.

- Уже придумал! - Максимов тут же принялся за ремонт.
- Клей столярный скоро закончится!
- Сейчас принесу. - Самарин поутих, загремел связкой ключей и пошел в кладовую.

Кроме стула пришлось ремонтировать и стол, и прочую мелочь. А еще заклинило дверь в кабинет режиссера. Рабочий день только начинался и его продолжение оказалось очень неожиданным для Максимова.

- У меня в массовке людей не хватает! - Режиссер дневного спектакля метался по гримеркам. Разбираться с причиной нехватки артистов было уже некогда, спектакль начинался через полчаса. И тут ему на глаза попался Максимов, перетаскивающий реквизит. - Петя! Постоишь на сцене? - Неопределенно попросил режиссер.

- Это как? - Не понял растерявшийся Максимов и остановился, что стало его ошибкой.

Режиссер вцепился в Петра, понял его замешательство как согласие. Дальнейшее препирательство можно не передавать, его результат был предreshен. Максимов оказался на сцене в том же Золотом Ключике, одетый куклой из театра Карабаса Бабарабаса. Режиссер конечно слукавил, Максиму пришлось не просто постоять, а и сплясать вместе с другими куклами, радующимися по поводу прихода в театр Буратино. Буратино - Олег подмигивал Максиму и подзадоривал.

- С премьерой тебя! - Вечером Петра поздравил и Костя.

- Проставляться надо!

- Потом, - отговорился Максимов, в надежде, что этот повод забудется.

А Режиссеру Петр в массовке понравился. Отказывать новоявленный артист теперь не мог и пошел из спектакля в спектакль, даже в вечерних участвовал. Его образ слуги в ливрее и "Кушать подано" стали неким успехом. Зал этой реплике хлопал. К тому же и денежка некая капала, пусть и символическая.

Большим плюсом стало то, что Максимов в артистической среде сделался своим, ему теперь доверяли. Никто и подумать не мог, что за "Кушать подано" скрывается сотрудник милиции, занимающийся расследованием убийства.

6 глава

После вечернего спектакля Максимов пришел уставшим. Рабочий день начинался в девять утра, а заканчивался около десяти вечера. Ни о какой переработке не могло быть и речи, порядки в театре существовали свои и были отчасти неформальными. Углубляться в финансовые тонкости и конечно имевшиеся нарушения - не тема данного рассказа. Поэтому сосредоточим внимание на раскрытии убийства и поиске нечто важного, пока скрытого от нас.

Осмотр номера, в котором останавливался Куприянов, откладывался. Ночи в доме актера были шумными. Максимов не переставал удивляться тому, как жили его обитатели. Но это тоже совсем другая история. Все же в эту ночь, ничем не примечательную, в гостинице наступило затишье. Быть может все же нужна была передышка, иссякли силы, да и деньги.

Петр лежал на своей койке, слушал тишину за дверью, и самым трудным для него оказалось не заснуть под мерный и убаюкивающий храп соседа по номеру. Наручные часы показывали два часа ночи. Максимов осторожно встал, но койка все равно предательски закрипела. Олег перевернулся на другой бок, но не проснулся. Костя вообще никак не прореагировал, он где-то успел накатить с вечера.

Максимов прошел по второму этажу и поднялся на сле-

дующий. На третьем этаже тоже спали. Лейтенант открыл дверь в опечатанный номер ключом, зашел внутрь и прикрыл дверь за собой. От уличных фонарей света в комнатах хватало, и Максимов начал осматривать все подряд, но скоро понял, что так ничего не найдет. Подошел к изразцовой печи в гостиной и методично стал простукивать каждую плитку от пола до потолка. У печи была дверца в топку, маленькая - в поддувало, и круглая заслонка для чистки, в это отверстие можно было подсоединять трубу самовара.

Печь конечно давно не топилась, но сажу в топке и трубе хватало. Под цветными изразцами по глухому звуку чувствовался кирпич. И только под самым потолком, Максимов поставил стул, справа у самой стены звук удара костяшками пальцев оказался другим. За толстой плиткой чувствовалась пустота. Лейтенант включил фонарик и увидел, что шов вокруг изразца отличается, был более светлым и новым.

Петр попробовал поскоблить его ногтем, и слабый раствор поддался, осыпаясь вниз белой пылью. Другие швы оказались старыми и более твердыми, следов от ногтя на них не оставалась. "Вскрывать надо! - Подумал Максимов и вспомнил, что осматривая буфет в этой же комнате наткнулся на нижней полке на пакет с гипсом. - Похоже этим гипсом и заделывали шов."

Лейтенант спустился со стула, подстелил у печки газету, найденную в номере, достал из кармана перочинный нож и открыл его. Нож с виду выглядел обыкновенно - колбасу и

хлеб порезать. Только была у него одна хитрость - лезвие фиксировалось в открытом состоянии. Чтобы вернуть его на место, требовалось нажать на незаметную кнопку. В случае чего, а такое "чего" могло случиться в работе лейтенанта, нож Жужича, так и не найденного мастера, мог использоваться в качестве оружия.

Свежий гипс поддавался легко. Максимов быстро расковырял швы вокруг изразца и осторожно достал толстую старинную плитку. "Не уронить бы!" - Лейтенант осторожно спустился со стула и поставил плитку у печки. Фонарик высветил небольшую пустую нишу, оштукатуренную и выкрашенную белой побелкой. Глаза Максимова оказались вровень с ее нижним краем. "Может здесь что и было, только теперь не узнаешь. - Лейтенант для верности ощупал нишу, но ничего не нашел. - А это что?!" - Рука коснулась задней части ниши и почувствовала разницу в покрытии.

Максимов встал на стуле на цыпочки, стараясь удержать равновесие, и более внимательно ощупал заднюю стенку. "Шуршит, бумага!" - догадался лейтенант. Только никак не мог зацепить пальцами край плотного листка, вырезанного точно по размеру задней стенки ниши. Пришлось опуститься с носков, передохнуть и попробовать снова. Только на этот раз Лейтенант подцепил лист ножом.

Плотный картон под цвет ниши отошел от задней стенки. Максимов отпустил нож и достал картонку, с обратной стороны которой оказался приклеенный запечатанный конверт.

Подсвечивая фонариком рассмотрел его и понял, что конверт старинный и находился в нише много лет. Конверт легко отделился от картонки, клей давно высох и видимо разложился. Теперь оставалось восстановить плитку и заделать швы.

Максимов насыпал гипс в глубокую тарелку, имевшуюся в буфете, замешал раствор, добавив воды из крана, и, поставив изразец на место, быстро восстановил шов, уже твердеющим раствором. Осматривать конверт было некогда, лейтенант положил его в карман пиджака, накинутого при выходе из номера, а картонку тоже прихватил с собой вместе с подстеленной газетой и просыпавшейся при вскрытии замазкой. Вымыл тарелку, вернул ее на место, как и пакет с гипсом.

Лейтенант постоял у двери из номера, прислушался, в коридоре по прежнему было тихо, вышел, закрыл дверь на ключ и поверх сорванной приклеил новую ленту с печатью прокуратуры, смазав ее взятым с собой клеем. Скомканную газету выбросил в бак с мусором в кухне на втором этаже, в котором разных отбросов хватало. Хотел туда же бросить и картонку, но почему-то оставил, сам не зная зачем.

- Чего колобродишь? - Спросил с койки проснувшийся Олег.

- Да че-то живот скрутило, - сориентировался Максимов. У тебя таблетки никакой нет?

- Нет. - Олег тоже поднялся, - и меня подняло. Не с той ли ливерки?

- Наверно, - согласился Максимов, - сколько у нас эта колбаса лежала...

- Холодильник еще не работает.

- А Дурыме хоть бы что...

- Все, я побежал, - Олег сорвался в туалет.

Утром Максимов, как обычно, встал раньше, умылся и поставил на кухне чайник. Тут и его достала злополучная ливерка, хотя он продержался дольше Олега. Заварил чай покрепче, выпил два стакана, а есть ничего не стал, подташнивало и отдавало явно проквасившейся колбасой. Роберт уже ждал Максимова в условном месте. Лейтенант подробно рассказал о своем ночном негласном обыске, вернул Унжакову ключ от номера, найденный конверт и картонку, к которой тот был приклеен.

- А картонка зачем? - Удивился Унжаков.

- Так, на всякий случай.

- Выбрось, - посоветовал Роберт.

- Пока оставлю, - Максимов засунул картонку в карман пиджака. Никак она не хотела уходить из рук. И только тут вспомнил о ноже, в карманах его не оказалось: "Так я его и замуровал в нише! Жаль, хороший был клинок. Найдут лет через сто, когда дом будут ломать."

- Ты чего? - Встревожился Унжаков.

- Так, - лейтенант не стал ничего объяснять. - Все нормально.

Настроение у Максимова конечно испортилось. И жаль

было даже не ножа. Неприятность, пусть и очень маловероятная, могла возникнуть: "Надо же, сам подвесил себя на крючок!" О том, чтобы объясняться, просить ключ от номера, не могло быть и речи. Тем более администрация театра хотела открыть номер, а ждать очередной тихой ночи в гостинице можно было очень долго.

7 глава

У Максимова в театре была своя мастерская, не мастерская, а кандейка, как ее почему-то называли. В свободные минуты Петр любил здесь посидеть и отдохнуть. Лейтенант наверное не раз уже пожалел, что не только согласился выступить в качестве засланного казачка в преступную среду, но и вообще о переезде на службу в областной центр.

Ночами ему снилась тайга, причем зимняя, заснеженная. Вспоминалось одиночество, холод, ночевки на лесных заимках и конечно встречи с простыми людьми, живущими в суровых северных краях. В отличии от городских, не было в них того самого двойного дна, до которого еще надо было докопаться.

Бывший сиделец, он таким и был, подчас грубым, бесхитростным и непритязательным. А вальщик леса в далеком леспромхозе, говорить-то умевший кое-как, простым и добрым, конечно любившим выпить. Только как в тех краях без подогрева. Люди, живущие там, иной жизни не знали, считали ее правильной и хорошей, довольствуясь малым. Были счастливы, конечно по своему.

Только эта оговорка стороннего наблюдателя мало что для них значила, да вообще ничего не значила. Предложи такому человеку переехать в город, дай хорошую работу, он и не согласится никогда. Не захочет вырывать себя с корнем из

привычной среды. Попробуй выкопать елку и пересадить ее на новое место, быстро зачахнет. А тут Максимов еще оказался один, без семьи. Конечно Дарья Ивановна с сыном были не так и далеко, жили в этом же районе областного центра. Только теперь увидеться с ними было нельзя. Можно провалить всю хитро задуманную операцию.

Несмотря на невеселые размышления, после утреннего спектакля Максимов сам подошел к Косте по кличке Дурема и напомнил о первом разговоре насчет работы.

- А я и забыл, - ответил Костя, - разговор-то у нас с тобой был по пьяному делу...

- А тебя кто за язык тянул?! - Максимов уже оставил образ деревенского простачка и стал нагловатым парнем, вроде как обтесался в городе. - Сам обещал помочь деньжат по легкому срубить! У нас за слова дорого платят.

- Это где? - Дурема оказался припертым к стене в узком коридоре с подсобками, где его подкараулил Петр.

- На северах! - Максимов вроде и шутил, но стоял близко к Косте, не давая тому отлипнуть от стены и свободно вздохнуть. - Братва мигом с такими боталами разбирается.

- Ладно, ладно, - Дурема не то что испугался, но вспомнил крепкую руку Петра и как проиграл. - Толко учти, об этом не болтать.

- А я что, тебе повод дал?

- Хорошо, сегодня познакомлю тебя с нужными людьми.

- А что за люди? - Петр вроде как смягчился.

- Там узнаешь.

- Сейчас! - Максимов повысил голос. - Может я еще и откажусь.

- Не откажешься, там бабки хорошие.

- Что ж ты сам их не зарабатываешь.

- Мне кто даст. Мы приехали, уехали. А тебя могут в дело взять.

- Так что за дело?

- Ладно, - сдался Костя. - Маринка, сестра двоюродная, здесь живет. Вот она и хахаль ейный, Вовчик, девочек держат...

- Это как?

- Как, как, - Костя усмехнулся. - Ты че, не знаешь, кто такие девочки?

- Те самые, для услуг?

- Ну!

- Я-то там зачем?

- Деревня, им охрана нужна, а то клиент разный бывает... платить не хотят. Я и сам на такую подработку у Маринки просился, Вовка не согласился.

- Почему?

- По трезвянке работать надо, а мне... ну да сам ведь знаешь... Пойдешь?

- Пойду, - после некоторого раздумья ответил Максимов, хотя такая работа устраивать его конечно не могла. Но надо было. - А в наше общежитие Маринкины девочки ходят?

- Они, других в округе нет.
- Говорят, к этому вашему... как его?
- Куприянов. Они были. Двоих ему сразу захотелось...
- Кишка тонка оказалась?
- Кишка, не кишка, а силенок у этого обормота не хватило.
- Что так?

- Так мы сначала с Олежкой у него хорошо посидели, сам понимаешь, не чай пили, а потом вот и не выдержало сердечко у заезды нашей. Тут или одно, или другое можно.

"Врешь ты все, - подумал Максимов, но вслух говорить ничего не стал, - Олег один с Куприяновым сидел и полковнику сказал, что Альберт в норме был, когда он от него уходил. Как раз здоровье на девочек берег. Кто же ему клофелин подсыпал?" - Бывает, - вслух согласился лейтенант и невестело усмехнулся. - Когда с Вовчиком и Мариной познакомишь?

- Сегодня после спектакля сходим. Только сам понимаешь, не с пустыми руками идти надо.

Переулок Узкий на самом деле был узким и заросшим травой. Машины сюда не заезжали, разве что бочка, откачивающая раз в неделю выгребные ямы. Двухэтажные деревянные бараки не были подключены к городским сетям, кроме электричества, - отапливались печами, воду жители брали из колонок на улице.

К баракам вели тропинки, обрывавшиеся у низеньких крылечек. Два крайних барака стояли у обрыва, поросше-

го деревьями и заваленного бытовым мусором. Внизу протекала маленькая речушка, от которой исходил дурной запах. Выше по течению реки в черте города дымил завод, сбрасывающий в нее жидкие отходы производства.

Максимов шел по тропинке за Костей и подумал, что в деревнях пожалуй живут даже лучше, чем в этом месте. Кста-ти переулок находился почти в центре города. Лампочки на столбах не горели, или их вообще не было. Приходилось ориентироваться по окнам, которые отбрасывали тусклый свет в переулок.

- Куда мы идем? - Недоумевал Максимов.

- Надежное место! - Успокоил Костя. - Мусора сколько раз здесь облавы устраивали, да бестолку. Залетная публика мигом в лог скатывается, только ее и видели. В бараках одни бабки остаются. А что с них возьмешь.... Вот и сестрин барак, крайний справа.

- Тихо тут, - заметил Максимов.

- А зачем гусей дразнить, - рассудил Костя, подходя к первой двери в барак. Имелась еще и вторая, ближе к лугу. Окна второго этажа были освещены, форточки открыты. Слышался тихий разговор.

- Ты пока здесь постой, - предложил Костя. - А я пойду посмотрю как там. Позову, если что.

Максимов ходил у барака минут пять и уже начал терять терпение, когда в форточке окна второго этажа показался Костя и помахал рукой, приглашая зайти.

Лейтенант поднялся по скрипучей лестнице наверх и увидел Костю, выглядывающего из комнаты. Разговор там затих, ждали человека, которого привел Дурема. А Максимов опустил руку в пустой карманам и в который раз пожалел о забытом и замурованном в печи ноже.

8 глава

Костя не стал сразу заходить к Маринке, сестре, а сначала послушал из-за двери, о чем говорят. Маринки вообще не было слышно, видимо не встревала. Гундосили два мужских голоса - один был точно Вовчика, хахался сестры, второй незнакомый, низкий и уверенный. Говорил больше Вовчик, как оправдывался, второй только поддакивал, если соглашался, или бросал резкое "нет".

"Не вовремя я похоже, - подумал Костя, - ну да ладно, раз уж пришли," - и робко постучал в дверь.

- Кто?! - Раздался голос Маринки, а мужики тут же притихли, послышался шум отодвигаемых стульев.

- Это я, Костя!

- Сейчас открою, - отозвалась сестра, но прошло около минуты, прежде чем дверь открылась. - Тебе чего? Выпивки нет. - За дверью стояла крашеная перекистью толстоватая блондинка в цветастом подпоясанном халате.

- Я не за этим. Ты говорила, человек вам нужен.

- Нашел что ли? - Спросил Вовчик, сидевший за столом один. На столе стоял отбитый эмалированный трехлитровый бидон, два недопитых стакана с пивом и шелуха с костями от вяленой воблы. - Кто такой?

- Из деревни в город приехал на заработки, простачок. В театр устроился плотником.

- Он здесь? - Из смежной с кухней комнаты вышел незнакомый человек, коренастый, плотный. Его голос и слышал Костя из коридора. - Зови, потолкуем.

- Думаешь стоит? - Засомневался Вовчик.

- Что-то твои надежные ухари кинули нас! - Тут же возразил коренастый. - Может этот недотепа из деревни лучше будет. Сам с ним субботу, воскресенье посидишь, а дальше видно будет. - И не дожидаясь ответа Вовчика обратился к Косте. - Зови, потолкуем.

Костя подошел к окну и махнул Максиму рукой.

Максимов зашел в комнату уверенно, огляделся, подметив про себя убогость кухни, и тут же поставил на стол бутылку, - за знакомство! Меня Петром зовут.

- Вова, - протянул руку хозяин.

Максимов пожал ее и посмотрел на коренастого, стоящего в стороне.

- Виктор, - отозвался тот, но руки не протянул.

- Рыбкой угостите? - Спросил Максимов.

- Сейчас принесу, - Маринка вышла в другую комнату.

- А я вот еще колбасы прихватил. - Петр достал полкило любительской.

Костя стоял в стороне, ждал, позовут ли его. Видимо положение у столичного артиста в этой компании было не очень. А Виктор бросил взгляд на Маринку, та поняла и выпроводила лишнего. Невоздержанный Костя мог испортить предстоящий разговор. Костя же посмотрел на стол, жадно про-

глотил слюну и вынужден был уйти. Понял, здесь не до него.

А трое мужиков сели за стол. Маринка занималась по хозяйству. Максимов нарезал колбасы. Хлеб нашелся, Маринка принесла и несколько рыбешек. Выпили сразу по полстакану водки, закусили. Хозяин тут же хотел налить Петру пивка, но тот благоразумно отказался, - не хочу мешать. Следует отметить, что у Виктора и Вовчика все шло правильно, по возрастающему градусу, а Максимов не хотел лишнего шума в голове.

- Ты вообще как к этому делу? - Спросил тут же Виктор.

- Можно в хорошей компании посидеть, - ответил Петр, отломив голову у воблы, со смаком обсасывая пёрышки.

- А в город из деревни зачем приехал? - Продолжил расспрашивать Виктор.

- Зачем, зачем! - Возмутился Петр. - Надоели уже этими вопросами. Вы бы сами попробовали в деревне пожить!

- Ты там где работал?

- В Юзвенском леспромхозе сучкорубом.

- Это что такое?

- Не дорос до вальщика, сучки обрубал, ногу повредил, - Петр рассказывал свою настоящую историю. Вот только ногу он повредил и сломал совсем при других обстоятельствах, провалившись на специально подпиленном мосту (эти события изложены в первой части). - Вам-то что до этого? Костя мне сказал, что у тебя Вова работа есть. Есть - хорошо, работать не отказываюсь. А нет, до свидания. У меня и в театре

дел хватает.

- Не кипятись, не кипятись, - вмешался Вовчик. - Ты в театре сколько получаешь?

- Сколько получаю, все мои, - не унимался Максимов.

- У меня работа в субботу, воскресенье, вечером, - пояснил Виктор. - Увольняться тебе не придется...

- Я и не собираюсь, - хмыкнул Петр.

- На подработку могу взять.

- Что за работа? Сколько дашь?

- У меня при столовой по выходным закусочная работает.

Марина в рабочие дни в столовой, в выходные в закусочной. Народ там разный бывает, мы тебя по совместительству на полставки грузчиком оформим, ну и за порядком по вечерам будешь следить. Справишься?

- Работа не хитрая, но...

- Не бойся, не обидим. Больше чем в своем театре будешь получать. С документами у тебя все в порядке?

- В порядке. - Максимов пожал плечами. - Трудовая книжка только в театре.

- Она и не нужна, паспорта достаточно. Завтра у нас как раз суббота, к шести и приходи. Марина тебе объяснит, что делать... Слышишь, Марина?

- Слышу, слышу, работник у меня значит новый.

- Вова тоже там появляется, если что поможет.

- Приходить-то куда?

- Ленина, 136. Знаешь где?

- Найду.

- Да, завтра к пяти подойди... Марина, отведешь Петра к бухгалтеру, пусть сразу заявление напишет.

- Отведу, - согласилась Марина.

На том и распрощались. Максимов ушел из барака в некотором недоумении. Ничего нового не узнал, почувствовал недосказанность. Работа, о которой рассказал Виктор, скорее всего была лишь прикрытием. Да и сам Виктор не тянул на заведующего столовой в центре города. "Хотят присмотреться, - понял Максимов. - Ладно, пусть присматриваются, потаскаю ящики. А там посмотрим. И Вова этот там зачем-то появляется. Что ему в закусочной делать.? Костя про девочек говорил, о них вообще разговора не было. Уж очень все путано как-то, и ведет ли к убийству Куприянова?"

- Ну как? - Спросил Костя Максимова, когда тот вернулся в общежитие.

- Взяли, - Максимов пожал плечами. - В закусочной буду по выходным подрабатывать.

- Денег-то обещали?

- Обещали, - уклончиво ответил Максимов и предвидя следующий вопрос ответил. - А проставлюсь, когда зарплату получу. Понял?

Костя в ответ только недовольно хмыкнул.

На следующий день Максимов с Унжаковым не увиделся, не договаривались. Зато лейтенант позвонил полковнику Еремееву домой и рассказал о вчерашней встрече, назвав ад-

рес столовой и закуской, описал Виктора, Вовчика и Марину. Предположил, что Виктор мог быть криминальным авторитетом средней руки. На это полковник ничего сказать не смог - ни адрес, ни эти фигуранты не светились, в поле зрения органов не попадали.

В пять часов вечера Максимов пришел в столовую, нашел Марину и написал заявление о приеме на работу. Бухгалтер полистала потрепанный паспорт, сверила с заявлением и спросила, - Ворончихин Петр Семенович... Не военнообязанный что ли?

- Снят с учета, - пояснил Максимов, - травма, не годен... Да я у вас на подработке, основное место у меня драмтеатр.

В первый день Максимов проработал, как и договорились, до закрытия в одиннадцать вечера. Место было злачное, Марина продавала водку на разлив. От посетителей отбоя не было. Кто-то забегал, замахивал свои сто пятьдесят, запивал томатным соком или закусывал бутербродом и тут же уходил. Кто-то встречал знакомого, тогда шли повторы и люди надолго задерживались у стоячих прилавков вдоль стен. Петр только успевал приносить новые ящики с бутылками и убирать порожняк.

Рабочий вечер прошел спокойно, в закускую пару раз заглянула и милиция - проверили, как тут, все ли в порядке. Вовчик в этот день не появился. Получалось, что у Максимова теперь и выходных не осталось.

9 глава

Сколько Максимов перетаскал ящиков со спиртным со склада в закусочную за субботу и воскресенье посчитать было трудно. Хотя Марина, продавщица в закусочной, конечно вела свой учет. Сам Максимов со счета сбился, сначала ему было интересно, а потом он просто перестал прикидывать количество выпитого посетителями.

Закусочная размещалась в проходном месте областного центра на одной из центральных улиц города, отбоя от посетителей не было. К прилавку стояла очередь, любителей живительной влаги, источник которой не иссякал благодаря стараниям Петра. Запас в кладовой, расположенной в подвальном помещении, имелся значительный. Организаторы закусочной были опытными торгашами, как их называли, хорошо освоившими пищевку.

Как не был Максимов физически подготовленным, утром в понедельник руки у него болели, пришлось сделать зарядку и хорошенько размяться. Ради такого случая, услышав пыхтение Петра, Олег и Костя проснулись раньше обычного и посмеиваясь смотрели за упражнениями соседа по номеру. Когда очередь дошла до боксерских ударов, а лейтенант серьезно занимался этим видом спорта, то насмешки прекратились.

- Опасно с тобой встретиться в темном переулке, - про-

молвил Костя, выглядевший мощнее Максимова, но только выглядевший. Вода, так бы сказали о нем.

- А ты не встречайся, - порекомендовал Петр, и перешел к отжиманию от пола на кулаках. На этом шуточки соседей закончились.

- Как новая работа? - Уже серьезно спросил Костя.

- Нормально, - неопределенно ответил Максимов и добавил, - бабки карман оттягивают.

- Ого! - Позавидовал Олег, но больше ничего не добавил.

Костя тоже промолчал, хотя была у него мыслишка намекнуть соседу о том, что проставиться бы надо. Он ведь сам порекомендовал Максимова на такое прибыльное место. Только решил, что лучше с селянином не связываться, особенно после того, как тот припер его к стенке в темном коридоре театра.

Максимов закончил зарядку, быстро собрался и ушел в театр.

- Вот тебе и Петя - селянин! - Хмыкнул Костя.

- Ушлым оказался, - поддакнул Олег. - А с начала вроде таким простачком казался.

- Во! - Согласился Костя и сел на кровати. - Селяне они такие, как оказалось.

- Хитрость у них своя, особая, с вывертом. Ее сразу и не поймешь. - Олег задумался, завернувшись в одеяло так, что торчал только нос. - Поосторожнее с ним надо.

- А нам-то что? - Костя натянул треники, взял мыло, по-

лотенце и пошел умываться. - Тем более мы через две недели все равно уезжаем.

- Так-то оно так. - Олег вроде согласился и закрылся одеялом с головой. - Я еще посплю.

"Че-то кореш заментусил, - подумал Костя, шумно умываясь. - Кстати, так и не рассказал, что в тот вечер у Куприянова в номере случилось. Девочки еще были. А ведь я их тогда от Вовки до общежития провожал. Хорошо еще, что тетя Лиза, вахтерша, в тот вечер дежурила, кремень тетка."

Между тем перед работой Максимов встретился с Унжаковым, опером уголовки, вкратце рассказал о своей еще одной подработке в закусочной.

- Удалось что-то узнать? - Спросил Максимов. Ранее, после разговора в бараке, он звонил полковнику Еремееву.

- Пока нет, - ответил Унжаков. - Тебя сегодня Еремеев после работы будет ждать.

- Где? - Удивился Максимов.

- Конспирация полная, - усмехнулся Унжаков. - Как выйдешь из театра, пойдешь вверх по Восточной до парка Горького, свернешь на первую аллею. Дальше ничего не знаю. - Опер был явно недоволен тем, что полковник по каким-то вопросам работал с Максимовым напрямую. - Дело в конверте, который ты в номере Куприянова нашел. Еремеев конверт забрал, больше я его не видел.

- Понял. - Максимов кивнул головой, хотя на самом деле ничего не понял.

Первая аллея парка отличалась от других тем, что была узкой и заросшей одуванчиками. по аллее пролегла лишь тропинка, по которой бегали любители сбросить лишние килограммы. Максимов и сам бы с удовольствием пробежался здесь, начал терять форму. "С утренней зарядкой я сегодня наверное переборщил, - подумал Петр, идя по аллее и сшибая ботинками одуванчики. - Сорвался, взъерошились мои соседи. Хотя как сказать, силенкой я не обижен, должен же как-то ее поддерживать."

- Петя! - Послышался театральный шепот из кустов. Максимов начал разбираться в таких вещах. - Иди сюда. - Голос принадлежал полковнику Еремееву.

Максимов на всякий случай оглянулся, аллея была пустынной, и нырнул в густые заросли. За кустами образовалось свободное пространство, где находился полковник Еремеев. Лейтенант не успел ничего сказать, полковник продолжил:

- К генералу на дачу едем, ждет нас.
- А что случилось?
- Да все письмо твое, которое ты в номере Куприянова нашел. Пошли, у меня тут машина. - Еремеев пробрался через заросли, Максимов за ним. С этой стороны парка проходила непроезжая старая улица, где стояли заброшенные и заколоченные деревянные домишки. Конспираторы сели в москвичок Еремеева и поехали на дачу к генералу.
- А прощенья нельзя было? - Недоумевал Максимов.

- Да мне и самому так кажется, - недовольно чертыхнулся полковник, - перемудрил!
- Унжаков обиделся, - добавил лейтенант.
- Ничего, он тебе в закусочной поможет, наверстает, - успокоил Еремеев. - А твоим письмом сам генерал занимается.
- Так что в том письме? - Максимову не терпелось узнать.
- Понимаешь тут какое дело, - Еремеев подбирал слова, не знал с чего начать и как объяснить. - Дом актера еще до революции был лучшей гостиницей города. Тут только именитые люди останавливались. Тем более в номерах на третьем этаже.
- Я думаю в этой нише спрятали что-то еще до революции, наверняка ценное.
- Ценное конечно, только уже после революции.
- Надо же, - усомнился Максимов. - Никогда бы не поверил.
- В этой гостинице сразу после революции оказывается проживал князь Михаил Романов.
- После революции вроде как никаких князей уже не было.
- Максимов рассуждал очень просто.
- Не было конечно, - согласился Еремеев. - Но называли его все равно князем.
- Хм, - Петр покачала головой. - На северах в Лебеде члился авторитет, тоже князем звали.
- Этот случай не про таких, про настоящих.

- Ну пусть, - история лейтенанта никак не вдохновляла.

- Вот генерал тебе сейчас и объяснит в чем тут разница. -

Ухмыльнулся Еремеев, похоже он поддерживал Максимова.

Генерал встретил Еремеева и Максимова на лужайке перед домом, косил подросткую траву. Надо сказать получалось у него хорошо, приехавшие остановились и молча ждали, пока начальник закончит. А у Максимова даже руки зачесались, так он соскучился по простой работе, что был готов попросить у генерала косу. Только считал это неудобным. Между тем генерал докосил лужайку и только тогда остановился.

- Приехали? - Спросил начальник.

- Как договаривались, - подтвердил Еремеев.

- Тут посидим, - генерал показал на прямоугольный стол и две лавки, - или в дом пойдем?... Понял, молчание знак согласия. Садитесь, я документы сейчас принесу.

Генерал быстро вернулся, неся картонную папку с ботиночными тесемками, развязал и открыл картонную обложку. В папке лежало рукописное письмо князя, приколотое скрепкой к вскрытому конверту. А также имелось еще несколько стандартных листов, отпечатанных на машинке. На первом листе в качестве заголовка имелось только одно слово - Экспертиза.

10 глава

- Так письмо что, на немецком? - Максимов повертел в руках оригинал письма и отложил его в сторону.

- Молодец! - Похвалил полковник Еремеев. - А я вот даже и язык не смог определить.

- Так я же не по почерку, - засмеялся лейтенант.

- А как?

- Вот тут, под картинкой женщины отпечатано - Нюрнберг. - Максимов ткнул пальцем в пожелтевший от времени листок. - Название города, в котором судили военных преступников.

- Я и не догадался сразу. - Полковник надел очки и внимательно взгляделся в типографский шрифт.

- Ладно вам, пинкертоны, - засмеялся генерал и протянул Максиму заключение по найденному в тайнике письму. - Читай, тут перевод есть. Пришлось поколдовать экспертам, и переводчика нашли - профессора филологии из университета. Он так этой находкой загорелся, что письмо не хотел отдавать. Пришлось убедить его, что пока не закончено дело об убийстве, не можем письмо в университет для дальнейшего изучения передать.

Максимов пробежал глазами отпечатанный перевод, потом заключение экспертов и замотал отрицательно головой.

- Что, не понял? - Усмехнулся генерал.

- Понял только, что письмо написано в 1918 году каким-то Джонсоном на немецком языке. А ведь речь шла о великом князе?

- Так Джонсон был секретарем князя Михаила Романова.
- Пояснил Еремеев. - Он и написал это письмо.

- Но не отправил, - удивился Максимов, - а зачем-то спрятал в тайнике, да еще и на немецком написал. - Лейтенант опять взял со стола оригинал и начал водить глазами по строчкам, написанным каллиграфическим почерком.

- Так ты все-таки понимаешь немецкий? - Удивился генерал.

- В школе учил, так, интересно просто стало. - Максимов отложил письмо, опять взял в руки перевод. - Теперь понятно. Князь это письма писал, через своих знакомых пытался отправить за границу, надеялся, что выручат его. А что с ним стало?

- Мы навели справки, доподлинно судьба Михаила Романова неизвестна. - Пояснил генерал. - Заграницей он никак не проявился и здесь пропал. Разные версии о его исчезновении до сих пор изучаются.

- А бриллианты как же? Джонсон вот тут пишет, что он и князь спрятали их в тайнике в номере, где и жил Романов, боялись их при себе держать. Выходит, я и нашел этот тайник, но его кто-то уже до меня обыскал.

- Куприянов, кому больше! - Еремеев был уверен в этой версии.

- Не факт, - возразил генерал и спросил у Максимова. - Ты замазку, на которой плитка держалась, куда дел?

- Куда? - Максимов и не сразу вспомнил, куда сунул газету с остатками гипсовой замазки. - На кухне в мусорный бачок бросил...

- Зря! - Заметил генерал.

- А что? - Не понял Максимов.

- Можно было по ней определить, когда дыру в печи заделывали, - объяснил генерал.

- А ключ от номера где? - Вдруг спросил лейтенант.

- Вот, - Еремеев, как по волшебству, достал ключ из кармана пиджака, - не отдал еще следователю.

- Значит номер пока не убирали! - Обрадовался Максимов.

Генерал и полковник молча переглянулись, теперь настала их очередь удивляться.

- Да замазка все равно мимо просыпалась, на полу можно крошки найти! - Объяснил лейтенант.

- Ну это выход, - согласился генерал. - Только еще одну прокурорскую мандрыжку надо на дверь сделать.

- Она еле держится, - пояснил Максимов. - Я ее с одной стороны аккуратно подцеплю, а потом обратно приклею.

- Ну, как знаешь, - генерал в сомнении покачал головой, разрешая такое действие.

- Владимир Константинович, - обратился лейтенант к генералу, - там еще и пакет с гипсом стоит, которым плитку

замазывали. Может и его прихватить?

- По хорошему бы в номере надо повторный обыск провести, официально тайник найти, - размышлял генерал. - Организуешь? - Обратился он к Еремееву.

- Организую, - согласился полковник, а Максимов тяжело вздохнул.

- Ты чего? - Обратился к Максиму генерал.

- Нож я свой в тайнике забыл, - повинулся Максимов. - Замурованный теперь там лежит.

- Да, дела, - генерал нахмурился.

- И твоих отпечатков пальцев наверное хватает? - Спросил Еремеев.

- Не без этого, - лейтенант вздохнул. - Ночь, работа тонкая... да и перчаток у меня... не было.

- С прокуратурой только свяжись, - согласился полковник.

- Если это Куприянов, то как он про бриллианты в тайнике узнал? - Максимова интересовало другое.

- Как узнал, - генерал начал размышлять вслух. - Князь Романов в своих письмах о бриллиантах мог написать?

- Мог, - согласился Максимов. - Как версия годится. И о тайнике мог написать.

- О тайнике вряд ли, - усомнился полковник. - А вот о бриллиантах... почему нет. Должен же он был кого-то заинтересовать в своем спасении. А одно из писем только сейчас попало человеку, поверившему в сокровища.

- Может за границей, - предположил Максимов.

- Все может быть. А при чем тогда здесь Куприянов?

- От темы уходим, - приземлил коллег генерал. - Нам надо прежде всего убийство раскрыть, а во вторых - драгоценности найти.

- Правильно, - согласился Еремеев. - Мотив убийства пока не ясен. Может бриллианты здесь и ни к чему. Две девицы в номере были. Куприянова вся страна знает, человек состоятельный. Вот и решили обобщать.

- Деньги искали, а тут шкатулка попалась, - подхватил Максимов. - Они же его не хотели убивать, думали только усыпить.

- Нет, ребята, - возразил генерал. - Не стали бы девки так рисковать. Зачем им столичную знаменитость грабить. Тут другое. А эти твои... буратины, не они ли? Может Куприянов сам по пьяному делу друзьям артистам проболтался. Кто же устоит от такого куша.

- А может все вообще наоборот! - Еремееву вдруг пришла совсем другая идея. - Вдруг бриллианты Куприянов и Мирохин вместе доставали, а потом не поделили...

- И так может быть, - согласился генерал и спросил у Максимова. - Не узнал еще про девочек?

- Вокруг Виктора у них все крутится, - ответил Максимов, - и закусочная, и девочки, все через него. Пока в доверие втираюсь. Девочки не простые, не уличные, обслуживают не шаромыжников, по дачам и баням разъезжают. Мне пока не доверяют. Удалось этого Виктора установить?

- Виктор Семенович Лисицын, - доложил Еремеев, - при-
был к нам с год назад из столицы...

- Так ты что молчишь? - Перебил его генерал.

- Напоследок приберег. - Полковник улыбнулся. - МУР
запросили, пока ответа нет. Работает по линии общепита, за-
меститель заведующего столовой на Ленина 74. Закусочная -
его изобретение. Все законно, документы в порядке, не под-
копаешься.

- А деньги наверное через ту закусочную проходят нема-
лые, - предположил генерал.

- Еще бы, - усмехнулся Максимов. - Оборот что надо, сам
видел. ОБХСС надо подключать.

- Само собой, - согласился генерал. - Только не сейчас...
А ведь получается так, что все у нас на столицу замыкает-
ся. Позвоню-ка я начальнику МУРа сам, в академии вместе
учились, да порасспрошу про этого Лисицина. - Генерал по-
тер рука об руку и добавил, - Интересная картинка у нас по-
лучается.

- А мне-то что дальше? - Спросил Максимов, вертя ключ
от номера люкс.

- Сходишь в люкс еще раз, - решил генерал. - Все, что на-
до, сделай, про гипс не забудь. И отдадим ключ и номер ад-
министрации для наведения порядка.

- А с повторным обыском как? - Уточнил Еремеев.

- Не будет никакого второго обыска, - решил генерал. -
Пусть думают, что у них все в порядке, а у нас результатов

нет. Так?

- Так, - враз ответили Еремеев и Максимов.

- Когда с номером закончишь? - Генерал спросил лейтенанта.

- Тут не все от меня зависит, - ответил Максимов. - Мои буратинки мешают. Им ведь без разницы день ли, ночь. Сутками могут куролесить... Закрыть бы их по пьяному делу хотя бы до утра. Сегодня они как раз в ресторан намылились.

- В какой? - Переспросил Еремеев.

- В Неву идут, у примы день рождения.

- Организуем, - пообещал Еремеев. - Устроим у входа инцидентик, так, для вида. Задержим твоих соседей для установления личности. Действуй.

- Ну что, не похоже на твои деревенские истории? - Спросил Еремеев, когда они с Максимовым уже ехали в город.

Нет, - ответил лейтенант, стараясь чтобы его голос прозвучал искренне, а сам вспомнил про пещеру с золотом, банду, охотившуюся за сокровищами, и еще о много о чем.

11 глава

Максимов приехал с дачи генерала в общежитие артистов и попал в предпраздничную кутерьму. Чуть ли не вся столичная труппа готовилась к походу в ресторан отмечать не просто день рождения театральной примы, а даже юбилей. В связи с этим, даже сегодняшний вечерний спектакль отменили.

Женщины бегали по этажам из номера в номер с утюгами, плойками, платьями и косметикой, которой у артисток хватало с избытком. Соседи Петра тоже готовились по своему - Олег и Костя по такому случаю погладили брюки, одели чистые рубашки и даже раздобыли галстуки. Костя пошел дальше - начистил ботинки до зеркального блеска.

- Может и ты с нами? - Предложил Максиму Олегу. - Проведем тебя, посадим с краешку за стол, никто и не заметит. Чего тебе тут одному скучать?

- Точно! - Поддержал идею Костя.

- Спасибо конечно, ребята. - Отозвался Максимов. - Да неудобно как-то. Кто я для вашей примы?

- Нашел чего стесняться! - Усмехнулся Костя. - А мы для нее кто? Да никто.

- Собирайся, нечего валяться. - Начал настаивать Олег.

- А я вот и хочу один пораньше спать завалиться. - Максимов начал отбиваться от заманчивого приглашения. - Сколь-

ко я сегодня вашей бутафории отремонтировал?! Ты Костя, как плюхнешься на стул, так ножки нет.

- Точно! - Засмеялся Олег. - Наш Дурыма мебель не бережет. Кстати, хорошо получилось, хохота в зале было...

- Вам только посмеяться, - добродушно ответил Костя. - А я еле поднялся, так с размаху об пол трахнулся. Шишка вот теперь на затылке. - Дурыма осторожно потрогал болезненное место.

- Ну ладно, не хочешь, как хочешь. - Олег наконец отвызался от Петра.

Скоро общежитие опустело, конечно не полностью. И Максимов не стал рисковать, все равно решил дожждаться ночи, когда артисты вернутся из ресторана и уgomняться. "А почему бы пока на самом деле и не поспать?" - Озадачился Петр, повернулся на бок и быстро уснул. Правда отдохнут по настоящему не дали. Только Максиму привиделся интересный сон - Даша смотрела на него широко открытыми карими глазами - Как в дверь постучали.

Лейтенант встал с койки, открыл дверь и удивился. В коридоре стоял капитан Унжаков, причем в форме. Из-за его спины выглядывала администратор общежития. С Робертом Максимов встречался тайком по утрам в укромном месте и рассказывал, что произошло за предыдущий день. Унжаков подмигнул Максиму, козырнул и официально представился:

- Капитан Унжаков! - И тут же перешел к делу. - Артисты

из столицы, Мирохин и Костарев, здесь проживают?

- Здесь, - удивленно ответил Максимов и пожал плечами.

- А что случилось?

- Здесь, здесь! - Первой отозвалась администраторша. - Догулялись твои дружки!

- На день рождения в ресторан они пошли, со всем коллективом. - Спокойно ответил Максимов.

- Вот их личности и надо установить.

- А что все-таки случилось? - Еще раз переспросил Петр.

- Драку затеяли, - ответил Капитан. - А документов при себе нет. Юбилей вашей артистки мы портить не стали. А двух этих дебоширов пока поместили в приемник для административно задержанных. Они утверждают, что проживают в этом номере. Подтверждаете?

- Подтверждаю, - Максимов пожал плечами.

- Подтверждаю, подтверждаю! - Из-за спины поддакивала администраторша. - Вы и этого проверьте, из одной компании. По ночам по общежитию шарахаются, спать людям не дают.

- Вы можете их паспорта мне передать? - Попросил капитан и подмигнул Максиму. Просьба была, мягко говоря, не очень.

- Могу, - согласился Петр. - Достал из тумбочек соседей документы и передал Унжакову.

- Расписку вам оставляю. - Капитан взял паспорта, переписал их данные и расписался, не забыв указать лиц, в при-

сутствии которых были изъяты документы. Максимов расписался как Ворончихин, теперь у него был паспорт на эту фамилию.

- Когда хоть их теперь отпустят? - Возмущенно спросил Максимов и решил заступиться за соседей. - Не думаю, что ребята так уж виноваты.

- Виноваты, виноваты! - Опять встряла администраторша. - Вы, товарищ капитан, их на пятнадцать суток за безобразия посадите. Нечего дурака на сцене валять! Сразу пусть к себе в столицу отправляются.

- Протокол составим, до утра точно просидят, а дальше видно будет, - пообещал капитан и еще раз подмигнул Максиму.

- А этого что, не забираете? - Услышал Петр уже из-за двери.

"Молодцы ребята, - усмехнулся про себя Максимов, - а мне может и ночи дожидаться не надо, засветло все сделать можно." Лейтенант подождал минут пятнадцать и решил сходить на разведку. Но только вышел в коридор, где предательски скрипнули старые доски, как снизу тут же прибежала бдительная администраторша и подозрительно уставилась на жильца.

- Чего тебе? - Раздраженно спросил Максимов.

- Ничего, - ответила тетя Вера, бдительно несущая свою службу. Конечно у ней вертелось на языке, - Куда пошел? - Но все же понимала, что это уже слишком. А вообще-то в

отношении Ворончихина, нового жильца, были у ней серьезные подозрения.

Максимов конечно не пошел на третий этаж, администраторша тут же примчалась бы следом, а сходил в туалет, поставил чайник на кухне и понял, - надо подождать. Тетя Вера, не смотря на всю свою бдительность, любила прикорнуть в своей будочке у входа с вязанием в руках. Петр пока поужинал, заварил свежего чайку, но обнаружил, что закончился сахар, и решил сам сходить к администраторше.

- Что? - Тут же встрепенулась тетя Вера, подозрительно посмотрев на Максимова поверх очков.

- Теть Вер, - заискивающе обратился Максимов. - Песочку не отсыпешь чуток?

- Куда бы все без меня! - уже миролюбиво отозвалась тетя Вера, выпустив пар, свернула из угла газеты маленький кулечек, отсыпала сахара и вдруг посоветовала Петру. - А ты не очень с этими, столичными, облапошат тебя, дурачка деревенского.

- Да я уже и сам понял, теть Вер. - Согласился Максимов и поблагодарил, - А за совет спасибо, учту.

Тем не менее, идти в люкс на третий этаж все равно не решился. Администраторша в любой момент могла прибежать уже не для замечаний, а с еще одним ценным советом. Пришлось все равно дожидаться возвращения артистов, потолкаться с ними на кухне и услышать пересказ инцидента у ресторана Нева в разных вариациях.

Ясно было одно, первым завелся Костя, толкнув у входа в ресторан другого посетителя. Они с Олегом по пути в ресторан успели забежать в рюмочную и хлопнуть по сто пятьдесят для разминки. Не хотели чинно сидеть за столом, пока длилась официальная часть, много говорили, а тостов традиционно было мало. Милиции даже не пришлось ничего подстраивать, а просто броситься, чтобы разнять дерущихся по настоящему. Олег конечно вступился за друга, не отстал.

В люкс Максимов попал уже ночью, когда общежитие затихло. Первым делом собрал в бумажный кулечек с пола у печки просыпавшуюся замазку, ее набралось достаточно для экспертизы. Решил взять из буфета весь пакет с оставшейся гипсовой замазкой, которую использовал злоумышленник, вскрывавший тайник. Носовым платком на всякий случай протер места, которых касался руками. Все же не хотел оставлять свои отпечатки пальцев.

Еще раз постоял у печки, глядя на замурованный тайник, думая об оставленном там ноже. Уж очень долгим и кропотливым делом было его повторное вскрытие, а потом восстановление. И главное, какое-то шестое чувство, о котором Максимов начал уже забывать, живя в городе, подсказывало - не трогай! А если такая подсказка приходила, лучше ей было не противоречить и лишних вопросов не задавать и не размышлять.

Официальный осмотр места происшествия проводился в номере сумбурно. Присутствовали два ведомства, и несколь-

ко разных подразделений милиции. Людей было много, толкались, мешали друг другу и конечно не замечали вещдоков, просто предметов, как казалось не имеющих никакого отношения к убийству. Наверное и портили их.

Максимов только в свое второе негласное посещение места происшествия обратил внимание на то, что на полу в гостиной валяются листки бумаги, уже затоптанные. Никому и в голову не пришло их осмотреть - бумага и бумага. Откуда она взялась, какая разница. Соседа по номеру Олега Мирохина тоже об этом не спрашивали. Лейтенант, подсвечивая фонариком, начал осматривать эти листочки. Сначала хотел собрать их все, но потом ему в глаза бросился только один.

"Такой же я видел сегодня на даче у генерала! - Была первая мысль. Максимов пристроил фонарик и поднялся листок с пола. - Правда на этом чернила выцвели сильнее, видимо листок больше времени находился на свету. Но вот он, тот же немецкий язык, только почерк другой, не такой четкий. Оттиск такой же модной барышни и самое главное - Нюрнберг! Это письмо не из тайника, его привезли с собой либо Куприянов, либо Мирохин, если здесь не побывал кто-то еще. Девочки конечно не в счет.»

12 глава

Вернувшись к себе в комнату Максимов первым делом принялся за изучение письма на немецком, которое он подобрал на полу в номере, где произошло убийство. Письмо было достаточно коротким и написано, как и первое, на листе с изображением привлекательной женщины. Когда-то продавалась такая бумага для почтовых корреспонденций с разными рисунками. На этом же листке имелась и отметка города Нюрнберга, где эта бумага была сделана.

Лейтенант конечно не знал немецкого, хотя и учил его когда-то в средней школе, а потом и в школе милиции. Пробежав по строчкам глазами Максимов уловил главное - в письме шла речь о бриллиантах (слово диамант Петр запомнил из предыдущего письма, найденного в тайнике), и написал его собственноручно князь Михаил Романов (имелась подпись) некому Вальдемару. Дата этого письма оказалась более ранней, чем дата на письме Джонсона, секретаря великого князя.

"Это письмо явно дошло до адресата Вольдемара, - понял Максимов, а потом предположил, - у кого-то хранилось и теперь оказалось у Куприянова или Мирохина. Никакого третьего лица пока не возникло. Есть конечно еще Костарев. Точно никак не подходит он на серьезное место в этой истории. Дурыма, он и есть Дурыма. Интересно, есть что-ни-

будь во втором письме о тайнике? Этого я перевести не могу. Завтра надо отдать его ребятам. Пусть поколдуют."

Максимову было самое время нормально выспаться, пока соседи по комнате отдыхали в милиции, но не спалось, все думалось об этом непонятном убийстве. Мотив конечно прояснился - завладеть бриллиантами. Дело теперь оставалось за главным - найти причастных. Почему-то лейтенанту казалось, что их несколько, и обязательно должен существовать организатор. Куприянов, опять все сходилось на нем, выполнил только часть задуманного плана, а потом вдруг стал не нужен.

"Олег и Костя ничего не скажут, не проболтаются, как их не пой. - Рассуждал усмехаясь Максимов. - Да и здоровья никакого не хватит. Надо девочек, которые сюда приходили, искать. Правильно генерал сказал. Только как? Меня пока до закусочной допустили. Ускорить бы все?!"

Утром соседи Максимова не появились, все еще сидели в милиции. Лейтенант попил чая и пошел на встречу с Унжаковым. Капитан ждал Петра, улыбался, был доволен вчерашним задержанием дебоширов у ресторана. Соседям Максимова по комнате светило по пятнадцать суток. Драку затеяли они, да еще были в подпитии, то есть усугубили.

- Ну как? - Спросил Унжаков, имея ввиду повторный обыск в номере Куприянова.

- Нормально прошло. Держи, - Максимов передал капитану пакет. - В бумажке завернуты осколки гипса от печки,

те, которые я в прошлый раз расковырял. И порошок гипса здесь.

- Теперь можно будет сравнить, эксперты поколдуют.

- Да, узнаем, когда тайник вскрыли. И вот еще что, держи. - Максимов достал из кармана найденное в номере листок. - Как я понял, это письмо князя о бриллиантах. Пусть побыстрее переведут.

- Откуда оно? - Удивился капитан.

- В номере на полу нашел. Отпечаток ноги на нем имеется. Там еще разной бумаги хватает.

- Осмотрел?

- Ничего по делу... так... роли их театральные отпечатаны.

- С девочками торопят...

- Сам знаю. Вот, что подумал... Как с соседями моим, так и Вовчика, сожителя Маринки, закрыть бы. Он там главный.

- Уж очень явно все получится, - возразил Унжаков. - Предложу конечно Еремееву.

- Ладно, не надо, - согласился Максимов. - Подумаю еще.

Вообще-то идея лейтенанту уже пришла, только не захотел он ее сразу рассказывать. Как всегда начнется обсуждение, умные советы, а там и от идеи ничего не останется: "Сам все сделаю," - подумал Максимов, загоревшись неожиданным решением сложной задачи. Идея или решение, назвать можно было как угодно, пришла до удивительного простая.

Максимов отработал в театре, зашел в гастроном, купил бутылку водки, хлеба, колбасы и пошел к Маринке, буфетчи-

це закусочной, куда его устроил на подработку Виктор. Петру интересно было пообщаться конечно не с Маринкой, ее он и так видел на работе, хотел поговорить с Вовчиком, сожителем буфетчицы. "Вовчик девками занимается. - Лейтенант это уже понял, слышал случайные разговоры в закусочной, - с ним и надо толковать, чего Виктора ждать."

Вовчик сидел дома один, скучал и тихонько попивал какую-то бурду из трехлитровой банки.

- А, Петюня! - Обрадовался он Максиму и спросил для вида. - Че надо?

- Маринки нет? - Лейтенант заглянул из кухни в смежную комнату.

- Не пришла еще с работы.

- Задолжала она мне за прошлые выходные, не хочу до субботы ждать, бабки нужны.

- А, понял, что баблом там пахнет.

- Не только пахнет, оно там и есть, - засмеялся Максимов, доставая бутылку водки и закуску.

- О, молодец, что прихватил! - Обрадовался Вовчик, ставя на стол два стакана. - А-то я на мели сижу...

- Ты! И на мели?! - Подначил Петр.

- Че, не веришь?! - Вовчик ножом ловко сбил с бутылки бескозырку и налил себе и Петру. - Маринка, она такая, хитрая баба... Все бабло отобрала.

- Че так? - Максимов взял стакан, чокнулся со знакомцем и выпил одним глотком до дна, занюхал свежим хлебом,

только потом круто посыпал солью, растер ее по мякишу и закусил.

- Умеешь, - похвалил Вовчик и тоже приложился к стакану. Только рука у него дрожала, и стакан стучал по зубам. - Пять дней не просыхаю, на работу не хожу. Спасибо, выручил.

- Бывает, - спокойно ответил Максимов. - И у меня вот случай был...

Но не успел Максимов рассказать свой случай. Открылась дверь, и на кухню влетела разъярённая Маринка.

- Ах, ты ж гад! - Хозяйка не раздумывая отвесила Вовчику увесистый подзатыльник. - А я думаю, кто ж тут пришел?! - Маринка метнула на Максимова злой взгляд.

Стакан выпал у Вовчика, скатился на пол, а сам он от удара ткнулся мордой в стол. Вовчик с трудом поднял голову и помутневшими глазами посмотрел на Маринку, как бы не понимая, какие могут быть к нему претензии - Вот он, я. Сижу с товарищем, закусываем, разговариваем. - Это Вовчик может и думал сказать в свое оправдание, толко уже не мог. Язык заплетался, воспроизводя непонятные звуки.

- Принесла тебя нелегкая, - уже спокойнее продолжила Маринка.

- А я знал?! - Попытался оправдаться Максимов.

- Правда что, - хозяйка тяжело вздохнула, - с тебя теперь какой спрос. Давай-ка его на топчан положим.

Маринка и Максимов подняли Вовчика под руки и пере-

ташили в соседнюю комнату, где определили на узкий диванчик.

- Неделю куролесит! - Хозяйка поболтала оставшееся в бутылке. Потом понюхала содержимое банки. - Не усмотрела. Где он эту борматуху прятал?

Максимов благоразумно молчал, не отвечал, чтобы не вызывать ругань на себя. А Маринка похоже уже смирилась со своим положением, села за стол, налила себе оставшееся в бутылке, было там немного, и выпила. Потом закусила бутербродом с колбасой и наконец обратилась к Максиму:

- Делать-то что?

- А что надо? - Непонимающе спросил Максимов.

- Заказ на сегодня есть. - Маринка злобно оглянулась на соседнюю комнату. В проеме двери торчали ноги Вовчика. Носок был только на одной, да и то наполовину съехавший, - Думала, этот все же оклемается. С утра-то он ничего был.

Максимов и тут промолчал, не стал показывать своей заинтересованности.

- Что молчишь? - Опять спросила Маринка.

- Так говори, что делать? - Петр пожал плечами.

- Девочек надо сегодня в баню везти. Ты как? - Хозяйка испытующе посмотрела на Максимова.

- Дело не хитрое...

- Знаю, что нехитрое. Машину водишь?

- И трактор, - засмеялся Максимов. - Права показать? -

Права у Максимова тоже имелись на Веретенникова, как и

паспорт.

- Я тебе кто, мент что ли? Верю. Ты ведь тоже приложил-ся...

- Ну и что? - Петр картинно дыхнул на Маринку.

- Ладно, другого выхода все равно нет. Деньги там обещали хорошие. Пошли. - Но вдруг Маринка остановилась, достала из шкафчика маленький пузырек, отвернула крышку и протянула Максимову. - Понюхай!

Максимов осторожно понюхал, в нос шибануло нашатыркой, и голова тутже прочистилась.

Возьми с собой, - посоветовала Маринка, вылила борматуху из банки в помойное ведро, закрыла дверь в квартиру и повела Петра за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.